

СЕРГЕЙ ЯКИМОВ

САГА
О ТОРАНЕ

Захватывающая, увлекательная и динамичная история противостояния Добра и Зла. Причем Добро здесь с кулаками, арбалетом и непревзойденным владением холодным оружием. Главный герой — Воин с большой буквы, начинает свой поход против темных сил и заодно пытается найти ответ на вопрос, кем же он сам является на самом деле.

Сергей Якимов

САГА О ТОРАНЕ

КНИГА ПЕРВАЯ

АЛМАЗ ПОВЕЛИТЕЛЕЙ

1. Заснувшая принцесса

Погас последний луч солнца и на землю опустилась душная горячая ночь. На безоблачном небе одна за другой стали появляться звезды. Они равнодушно глядели на огромный замок короля Пантрии, стоящий на самом широком месте реки Аридей, что несла свои воды из одного конца бескрайней страны в другой.

Но как бы не была велика могущественная Пантрия, страшная весть разнеслась по ней за несколько дней.

В освещенной бездымными факелами комнате с золотыми сводами, на своем устланном бархатом ложе, лежала принцесса Мита.

Ее голубые глаза, которыми восхищались даже немногочисленные враги Пантрии, были закрыты, а смуглая кожа лица побледнела.

Она не была мертва, но и не была жива.

Король Торк не находил себе места. Сейчас он стоял у изголовья кровати, а его кулаки были сжаты за спиной до боли в пальцах.

Три дня назад его дочь заснула и больше не просыпалась.

Сердце ее билось, кровь бежала по жилам, но для короля это было хуже, чем если бы она умерла.

Торк тяжело вздохнул и поднял глаза на Валанна — заморского лекаря, верно служившего ему вот уже двадцать лет. Валанн не смел посмотреть на короля. Он, некогда спасший замок от чумы, выходивший брата короля, получившего в сражении смертельное ранение, был бессилен. В комнате еще стоял запах лекарственных трав, что могли оживить даже мертвого, но принцесса не была мертва. Маленького роста Валанн казался сейчас еще меньше.

— Ты бессилен, мой старый друг, — полным горечи голосом произнес король Торк.

— Да, король. Я могу лишь сказать, что ее не отравили, ведь многие ели ту же пищу, что и она. Дело здесь не в этом.

— Так в чем же? — не выдержал король.

— Черный Повелитель...

Торк вздрогнул. Даже огонь факелов померк от какого-то невидимого дуновения ветра, и по стенам заплясали причудливые и пугающие тени,

но были они не так страшны, как тень Черного Повелителя.

— Этого не может быть!.. — пробормотал король. — Ведь он мертв, его прах дважды сожжен и замурован в каменной чаше, которую никому не достать из Черной пещеры!

— Но никто больше не смог бы усыпить принцессу!

Торк подошел к окну. В пятидесяти метрах под ним отражались в спокойной воде звезды. Сюда, в замок, а тем более в башню, где жила принцесса, не мог проникнуть ни один враг.

Если только враг этот не принадлежал к человеческому роду...

— Нам нужно что-то делать! — не в силах больше сдерживать себя, вскричал король.

В глаза его вспыхнул огонь, способный испепелить любого вставшего на его пути.

— Единственное, что мы можем, так это отправиться к Черной пещере и попытаться узнать, что творится внутри.

В другом месте и при других обстоятельствах король счел бы, что Валанн сошел с ума, но теперь он готов был сам ирнуться в эту проклятую пещеру.

— На рассвете выступаем, — сказал он и, взглянув на свою дочь, вышел из комнаты.

В коридорах замка стражников было больше, чем обычно.

Торк, заглянув в спальню и увидев, что королева, наконец, уснула, решил не беспокоить ее и отправился в другую комнату. Он привык спать и на мягком ложе, и на твердой холодной земле, так что ему было все равно, где провести эту ночь.

Еще солнце не появилось на небе, а отряд из ста воинов во главе с самим королем уже выехал из замка и двинулся на север страны к Одинокой горе, возвышавшейся над холмистой равниной Каркарии, — родины королевы — славившейся своим виноградом и макосом, деревом, росшим только там и дававшим изумительные на вкус плоды. Отряд быстро двигался по еще пустынным дорогам, и лишь немногочисленные сонные жители провожали его удивленными взглядами. Последняя война закончилась пять лет назад, и на континенте не было более сильного государства, чем Пантрия.

Первую остановку отряд сделал после полудня в маленьком городке на берегу небольшого озера. Все сразу же бросились в воду, и лишь один Валанн остался в своей колеснице. Во время долгих странствий он предпочитал спать.

К вечеру они достигли Каркарии, ее зеленых холмов и золотичтых роц макоса. Гостепреимные каркарцы, уже осведомленные о визите короля, встретили отряд в своем уютном главном городе

Карке роскошным столом и прохладными комнатами для отдыха.

...На следующее утро отряд в сопровождении проводников двинулся к Одинокой горе. Была она стара, как мир, однако ее изъеденный ветром и временем камень был еще достаточно прочен, чтобы она не разрушилась совсем. На голых, занесенных песком камнях, не было видно ни одного растения, и лишь какой-то одинокий, как сама гора, жук, оставляя за собой причудливые следы, полз рядом с нехоженной, еле видной тропкой.

Пологий подъем становился все круче и круче, и вскоре они оставили лошадей и половину людей на большой защищенной от солнца площадке и двинулись дальше пешком.

Остановились на длинном полукруглом карнизе со входом в пещеру в центре. Здесь царили зловещая тишина и безмолвие.

Почерневшие камни нависали над головами людей, нарушивших вековое спокойствие этого места. Когда-то давным-давно, сотни, а может и тысячи лет назад, Черный Повелитель был заманен в эту пещеру другими Повелителями и убит тут после невиданной схватки, разрушившей горы, некогда стоявшие здесь. И осталась лишь Одинокая гора с пещерой, где в каменной чаше замурован дважды сожженный прах Повелителя Тьмы. Внутри пещеры спит громадная химера, которая убьет

каждого, кто попытается войти или выйти оттуда. Никто не был уверен, что Повелитель не воскреснет, но все знали, что он не будет вначале обладать своей прежней силой и химера без труда справится с ним.

Повелители, видимо, догадывались, что может наступить такой день, как сейчас, и поэтому над входом в пещеру при появлении людей зажегся розовым светом камень-страж. Король Торк отдал свой меч оруженосцу и встал напротив камня, от которого никому не удастся скрыть своих намерений. Все воины затаили дыхание и устремили свой взгляд на могучую фигуру короля, казавшуюся сейчас маленькой и беззащитной.

Камень вспыхнул еще ярче и померк. Два огромных булыжника, закрывавших вход, подчиняясь неведомой силе, с грохотом откатились в сторону и открыли черное отверстие высотой в два человеческих роста. Оттуда на воинов, не раз глядевшим в лицо смерти, хлынул страх, заставивший их попятиться назад. Король неподвижно стоял и вглядывался в темноту пещеры. Там еще не бывал ни один человек.

— Заженую стрелу! — приказал он, не оборачиваясь.

Подбежал лучник и протянул ему лук с горящей стрелой. Зазвенела тетива, и огненной точкой стрела умчалась в темноту.

Обо что-то ударились и упала на пол, ничего толком не осветив своим огнем. Король определил, что до этого чего-то около сорока шагов.

Ужасный, леденящий душу рык донесся из пещеры и долго еще звучал в ушах не на шутку перепуганных воинов. Все они слышали о химерах, а некоторые даже видели их, но та, что находилась в пещере, испугала бы даже мертвеца. рычать так не могли и десять обычных химер... А потом они увидели два светящихся глаза, и кровь застыла в их жилах.

— Метра два от земли!.. — пробормотал Валанн, вглядываясь в темноту. — Если не больше...

Снова рычание потрясло воздух, и воины схватились за рукоятки мечей. Глаза в пещере заматались из стороны в сторону, словно химера исполняла какой-то дьявольский танец. Вместе с этим из темноты донесся еще один звук.

— Да она прикована! — вскричал король. — Эй, вы воины или стадо трусливых овец?! Жажгите факела, мы идем туда!

Оправившиеся от шока и подбодренные таким образом, воины зажгли факела и двинулись за королем. Каждый из них чувствовал страх, даже сам король, но каждый боролся с ним.

Неровный свет факелов плясал по черным стенам пещеры, а звук шагов отражался от них

гулким эхом. Ровные черные стены в некоторых местах блестели как лед на солнце. Воздух был спертый и холодный, и вскоре к нему примешался неприятный и устрашающий запах химеры. Она снова зарычала и, по-видимому, поднялась на задние лапы.

— Заткнись! — пробасил кто-то из воинов, а остальные поддержали его дружным хохотом.

Однако смех сразу стих, когда в оранжевом свете факелов они увидели химеру, и хоть была она прикована цепью к стене, у многих воинов промелькнула мысль о немедленном бегстве. Даже у тех, кто раньше видел химер не на картинках, волосы стали дыбом.

— С ней не справиться и целой армии! — пробормотал кто-то.

Король в гневе ударил мечом о пол, и тот высек о камни искры.

— Сдержи свой гнев, король, — сказал бывалый воин, небольшой рост, крепкое телосложение и мелкие черты лица которого выдавали в нем уроженца Ятора — страны болот и озер, расположенной на северо-западе Пантрии. — С химерой может справиться только опытный человек, охотник на химер, а с этой только настоящий охотник.

— Что ты предлагаешь? — Торк всегда выслушивал хорошие советы, даже если они будут исходить от пленного раба.

— Нам нужно отправиться в Ятор и найти Торана, легендарного охотника на химер.

— Я слышал о нем, — вступил в разговор Валанн, — но думал, что это просто легенда.

— Нет, — уверенно ответил воин. — Торан — не легенда, он больше легенды!..

2. Охотник на химер

Ливень кончился также внезапно, как и начался, оставив на листьях изумрудную россыпь капель, блестящих на выглянувшем из-за туч солнце. Капли падали с ветвей деревьев на крышу хижины, стоящей на берегу небольшого озера с хрустально чистой водой. За озером шла небольшая рощица, за ней — холм, с которого открывался вид на Ятор — блестящие чаши озер, темно-зеленые густые леса и коричневые пятна топей. Еще дальше шла цепь невысоких гор, за которыми лежала солнечная Каркария, ну а за ней до самого моря простиралась Пантрия.

Прямо в одежде лежал Торан на большой дубовой кровати и прислушивался к оживающему после дождя лесу.

По натуре он был одиночкой и почти две трети года проводил здесь. Иногда он появлялся в близлежащих селениях, чтобы пополнить свои запасы и продать шкуры; иногда он совершал более далекие путешествия, чтобы потратить лишние деньги, которые у него не переводились; раз в год он отправлялся в Хет — главный город Ятора, — чтобы продать там шкуры и головы химер, которые стоили баснословных денег, и поэтому многие считали его баснословно богатым.

Никто не знал, откуда он пришел. Он не был яторцем, так как в отличие от них был высок, да и черты лица у него были не их. Одни говорили, что пришел он из холодных земель севера, другие — с островов Шмесси, третьи — что он переселился в Ятор с юга Пантрии. Торан никогда не отвечал на этот вопрос, это было его тайной.

Но все сходились в одном: он был непревзойденный воин и лучший охотник на химер. Многие ради денег пытались, охотиться на химер, многие возвращались ни с чем, многие не возвращались вовсе. Торан добыл уже одиннадцать химер и был еще жив. О нем ходило множество легенд, расходившихся далеко за пределы Ятора. Одна из них гласила, что он в одиночку расправился с двадцатью разбойниками, но это было не так. Их было всего десять.

...Торан поднялся с кровати и перешел в другую комнату, где открыл большой шкаф, занимавший всю стену. Надел штаны из коричневой с темными пятнами шкуры химеры, легкую свободную рубашу, нагрудник, сделанный из плотно пригнанных друг к другу пластин, вырезанных из коры железного деерва антрах, а поверх него — накидку, тоже из шкуры химеры.

Теперь он мог потягаться с химерой. Ее когти и зубы не смогут разорвать накидку, сделанную из ее шкуры, не смогут ничего сделать и прочному, как сталь, нагруднику из железного дерева. Кора этого удивительного дерева при специальной обработке могла противостоять даже стреле и мечу, так что Торан не жалел денег на покупку доспехов, сделанных из нее.

Последний раз он охотился на химеру два месяца назад, и охота прошла не удачно. Он еще хорошо отделался, получив лишь глубокую царапину на руке. Сегодня он решил не спешить.

Его совершенно черный конь, за которого ему предлагали целое состояние, уже стоял у двери хижины, каким-то образом догадавшись, что хозяин отправляется на охоту. Торан прицепил к седлу оружие и, вскочив на коня, медленной рысью направил его вокруг озера к холму. Он ехал по еле заметной тропинке, пригибаясь под мокрыми ветвями деревьев.

Лес кончился и начался подъем на холм, скользкий после дождя, поэтому Торан свернул с тропинки и продолжил путь прямо по траве. Вскоре он достиг его вершины и остановился на ней, рассматривая знакомый пейзаж. Он прекрасно помнил, где охотился в последний раз и решил снова отправиться туда, рассчитывая на то, что не отличавшаяся особым умом химера не покинет своего логова.

...День близился к концу, когда под ногами коня перестала хлюпать вода, и они остановились на довольно сухом месте среди топей, которое представляло собой большую поляну, окруженную зарослями густого кустарника.

Торан наломал большую кучу веток и, когда стемнело, сидел возле пылающего костра, свет которого выхватывал поляну из темноты. Он подбросил в костер несколько мокрых поленьев и лег спать, положив под руку меч и заряженный арбалет.

Торан мгновенно проснулся от беспокойного ржания коня. Костер догорал и вокруг сгущались темнота. Торан не шевелился и внимательно вглядывался туда, куда смотрело умное животное.

В кустах кто-то шевельнулся, и он увидел два светящихся глаза, наблюдавших за ним. Это была не дикая кошка и не болотный барс, это была

химера! Любопытство привело это дневное животное к костру.

Сейчас Торан мог не бояться нападения, только в крайнем случае химера нападала ночью, даже несмотря на то, что у нее горящие в темноте глаза ночного хищника. Огонь этот, наверное, зажег сам Черный Повелитель, ведь ходят легенды, что химер создал именно он.

Торан продолжал неподвижно лежать, а влекомая любопытством химера вышла из кустов, но он по-прежнему видел только ее горящие глаза. Можно, конечно, выстрелить в них, но Торан не мог представить себе ночную охоту на химеру. Он просто встал и подкинул в костер хвороста, который ярко вспыхнул и осветил короткий хвост убегающей твари.

...Как только стало светать, он отправился по следам химеры.

Та не любила воду и выбирала сухие места, так что следовать за ней на лошади не составляло труда. Следы — глубокие ямочки с внушительными бороздками от когтей — были четко видны на влажной земле. Опытным взглядом Торан определил, что химера бежала медленной рысью, то есть она уже почувствовала голод, который и подгонял это, в общем-то, ленивое животное.

Когда химера охотится, она очень внимательна, когда отдыхает после еды — хоть и

пребывает в сонном настроении, но все же кое-как следит за округой, но вот когда она ест, то ничего и никого не видит, кроме своей добычи, так что к ней можно подойти и подергать за ее короткий хвост.

Торан не хотел упускать этого случая, ведь химера может нажраться на всю неделю и потом бегать, обследуя свои владения, а бегать за ней Торану не улыбалось, поэтому он ускорил шаг своего коня. Химера прошла здесь часа три назад, так что он мог ничего не опасаться.

Время тянулось медленно и однообразно. Торан постепенно нагонял химеру. Вскоре он понял, что она бежит к месту их схватки и значит это будет та же химера.

Вокруг тянулись неприятные взгляду топи, поваленные гниющие деревья, принимавшие самые причудливые формы. Торан ехал по возвышенности, где было сухо, но свернуть направо или налево, в эту предательскую грязь, он бы не решился. Он хорошо помнил, как два года назад оступился и попал в эту грязь.

Издалека казалось, что по ней можно ходить и во многих местах это действительно было так, но он попал не в то место.

Его засосало по грудь прежде, чем он успел дотянуться до спасительной веточки.

Вскоре Торан проехал место, где химера отдыхала изи сидела в засаде. Дальше шли совсем

свежие следы, и он умерил шаг своего коня и удвоил осторожность.

Справа топи кончились, там начинался молоденький лес вперемежку с трухлявыми умирающими деревьями. Здесь должно быть полно дичи, и химера, зная об этом, ускорила свой бег. Она свернула направо, остановилась, побежала медленнее и вскоре уже неслась на максимальной скорости, делая крутые повороты между деревьями. К следам ее прибавились следы молодого кабанчика, значит она нашла себе добычу.

Она продралась сквозь колючие кусты, которые Торан объехал, и за ними догнала свою добычу. Судя по всему кабанчик не хотел быть съеденным и дал бой. Земля на месте схватки была изрыта, кусты примяты, а несколько маленьких деревьев сломано.

Торан слез с коня и сразу же обнаружил пятно крови. Схватка произошла не боле получаса назад. Он удовлетворенно хмыкнул и, сняв с коня оружие, хлопнул его по боку, после чего тот послушно поскакал назад и остановился метрах в трехстах.

Сейчас он мог только помешать.

Взяв в руки заряженный арбалет, Торан двинулся по следам.

Химера не волокла кабана, а тащила его в зубах, что говорило о ее недюжинной силе. Торан

знал, что больше километра она тащить его не будет, даже если и не устанет.

Он бесшумно шел, вглядываясь вперед. Вокруг было множество поваленных деревьев, а значит и множество укромных местечек, где химеры предпочитали насыщаться. Торан не хотел, чтобы его заметили первым, поэтому пытался разглядеть следы подальше от себя. Они пересекали поваленное дерево, и он остановился, чтобы осмотреть все под ним, прежде чем перепрыгивать: химеры, вроде бы, видно не было.

За деревом лежала поляна, где произошла его неудачная встреча. Эта химера не изменяла своих вкусов. За поляной лежал испещренный трещинами холм, где находилось логово зверя.

Торан легко запрыгнул на ствол и, взглянув вниз, увидел, что следов нет. Неприятный холодок пробежал по его спине. Торан повернул голову и замер.

Он бы ни за что не заметил химеру, если бы она в этот момент не дернула головой, так ее коричневая с темными пятнами шкура сливалась с землей и переплетением ветвей упавшего дерева.

Химера лежала шагах в пятнадцати в небольшом углублении, растворившись среди ветвей.

У химер был плохой нюх, но зато прекрасный слух. Но сейчас она ела! Видимо, чавканье

заглушало ей все другие звуки, так что, как бы там ни было, но Торана она не услышала.

Он спрыгнул и приземлился мягко, как охотящаяся дикая кошка. Он и был ею сейчас, с той лишь разницей, что дикие кошки бегут от химер.

Сделав три шага в сторону, Торан поднял арбалет. От первого выстрела зависело все. Он тихонько свистнул, и химера резко повернула к нему голову. Из пасти ее торчал кусок мяса.

Не дрогнула рука Торана, выстрелил он сразу же, как только увидел ее глаз. Тишину леса разорвал душераздирающий вой.

Стрела попала химере в левый глаз, и она, оглашая округу диким воем, вскочила и бросилась к холму. Торан уже успел вставить новую стрелу и всадил ее ей в шею, но не успел заметить, пробила ли она шкуру.

Химера остановилась метрах в тридцати и развернулась к нему мордой, так что он мог хорошенько ее рассмотреть. Была она метра три длиной и полтора высотой, имела стройное мускулистое тело хищника, заключенное в прочнейшую шкуру. Когти на ее кошачьих лапах втягивались, но не полностью, а в выпущенном состоянии были длиной с ладонь человека. Тот, кто попадал под них, редко оставался в живых, даже если она не выпускала их полностью. Голова состояла из маленького лба, маленьких типично

кошачьих ушей, раскосых узких глаз и пасти, занимавшей всю оставшуюся часть головы. Пасть была огромна, в нее спокойно могла пролезть человеческая голова; верхние и нижние клыки имели длину человеческого пальца, за ними шли ряды острых, как лезвия кинжалов, зубов. Хватка их была смертельной.

Сейчас ее раскрытая пасть была в пене, смешанной с кровью кабана и ее собственной, текущей из раны в глазу. Стрела, попавшая в шею, пробила все-таки шкуру: шея являлась самым уязвимым в ней местом. Другим слабым местом были открытые глаза.

Именно открытые, потому как в закрытом виде были они также неуязвимы, как и ее бока.

Химера рычала, а ее единственный глаз горел дьявольским огнем, но она не нападала, значит уже не была уверена в своих силах.

Торан понял, что это его самая удачная охота. Он застал химеру врасплох и успел всадить в нее две стрелы, пока она не опомнилась. Правда, оставалась она такой же опасной, даже больше.

Химера зарычала, ударила лапой о землю, оставив глубокие борозды, и бросилась к Торану. Готовый к этому от отбросил арбалет и выхватил кинжал. Заранее знал он, что будет делать химера и, расставив шире ноги, ждал ее.

Химера бежала, мышцы перекатывались под ее шкурой. В пяти шагах от Торана она оттолкнулась и прыгнула, чтобы вцепиться ему в горло. Одновременно с этим Торан присел, направив кинжал ей в шею. Руки его прошли меж ее лап, и кинжал по самую рукоять вонзился в слабое место. Руки его отскочили от мощной груди, и он упал на спину, но тут же вскочил, выхватив из-за спины длинный узкий меч. Химера приземлилась, попыталась развернуться, но лапы ее задрожали, и она упала на землю. С рукоятки кинжала, торчащего из горла, лилась струя крови.

— Двенадцатая, — сказал Торан, однако к химере не приблизился.

Однажды наткнулся он на труп химеры, а в двух шагах от него лежал охотник с разбитым черепом — тот ошибся, посчитав ее мертвой. Химере доверять нельзя...

3. Восставший из пепла

На склоне испещренного трещинами холма, вжавшись в землю, лежали четыре человека: одним из них был пожилой мужчина маленького роста, остальные воины. Они стали свидетелями того, как Торан — охотник, которого они искали, — убил химеру. Теперь он осторожно подходил к ней, держа меч наготове.

— Чего он боится? — спросил Валанн. — Она ведь мертва!

— Не верь химере, если хочешь жить, — ответил ему Редзи — воин-яторец, предложивший королю отыскать Торана.

Сейчас Редзи был очень доволен. Они быстро нашли Торана, а его схватка с химерой произвела на Валанна огромное впечатление.

Охотник, тем временем, подошел к своей добыче и, видимо, убедившись, что она мертва, лениво оглянулся на холм. Потом перебрался через дерево и исчез. Валанн беспокойно заерзал:

— Куда он делся?

Лицо Редзи выражало полное недоумение:

— Не знаю, черт возьми! Но он должен вернуться! Не оставит же он химеру гнить здесь!

Так прошло минут десять, а охотник не возвращался. Валанн уже начал беспокоиться, а яторец на все его вопросы недоуменно пожимал плечами.

— Эй, парни, с каких это пор пантрийские воины стали походить на ящериц?

От неожиданности Валанн вздрогнул и повернулся на голос.

Над ними, держа в руке длинный тонкий меч, стоял высокий широкоплечий мужчина, могучий и в то же время ловкий, словно дикая кошка, иначе как он смог подобраться к ним так близко.

На его суровом лице выделялись пылающие жизненным огнем глаза, которые с настороженностью и любопытством разглядывали лежащих людей.

— Ба! — вырвалось у Торана. — Валанн, королевский лекарь! Но на этом холме нет лекарственных трав!

Валанн поднялся на ноги и торяхнул с одежды песок. Посмотрел на длинное лезвие в руках охотника и заметил:

— Разве встречают гостей с мечом в руках?

— До настоящего момента я не знал, что вы гости, да и прячутся ли гости от того, к кому пришли. Признаться, я принял вас за тех ублюдков, что отбирают чужую добычу.

Валанну понравилась такая прямота.

— Мы прятались не от тебя, а от химеры.

— Хорошее же вы место нашли, черт возьми!
В двух шагах от ее логова!

Торан спрятал меч и, поманив Валанна, отошел в сторону.

Тот последовал за ним и остановился как вкопанный, а лицо его сделалось белым, как мел, так что Торан испугался, не случится ли с ним удар. Они стояли над довольно узкой трещиной, в конце которой темнел приваленный ветками вход в нору.

— Химера могла прекрасно отобедать, — пошутил Торан.

— Но нас ждет целый отряд, он бы пришел на помощь...

— Она бы не стала дожидаться его, а просто утащила кого-нибудь из вас.

— Ладно, оставим этот неприятный разговор. Мы пришли сюда, чтобы найти тебя и очень рады, что это удалось так быстро.

Король Торк просит у тебя помощи.

На лице Торана отразилось неподдельное удивление:

— Король Торк?!

— Ты, наверное, не знаешь, что его дочь, принцесса Мита, вот уже несколько дней как заснула и больше не просыпалась. На нее пало проклятье Черного Повелителя.

— Черного Повелителя? — переспросил Торан. — Я что-то слышал о нем. Мне казалось, что мертв уже сотни лет?

— Мы и хотим проверить это. Прах его заточен в Черной пещере, которую охраняет химера. Мы не можем с ней справиться.

— Разве у короля нет людей, чтобы убить ее? — удивился Торан.

— Может быть тебе кажется, что убить химеру легко, — терпеливо продолжал Валанн, но это необычная химера!

— Настоящий дьявол! — вставил Редзи.

В глазах Торана зажглись огоньки любопытства, и от умудренного жизнью Валанна это не ушло.

— Да, эта химера в два раза больше обычной. Все эти годы она спала и проснулась, когда мы вошли в пещеру. К ней невозможно подойти, стрелы ее не берут, и она не боится огня.

— Не боится огня?! — это заинтересовало Торана больше, чем все остальное вместе взятое.

Он давно дал себе клятву не встречать ни в какие дела, но химера, проспавшая сотни, а может и тысячи лет, да к тому же не боящаяся огня, очень заинтересовала его. Валанн молчал, давая охотнику возможность подумать.

— Клянусь небом, это интересно! — воскликнул Торан и в глазах его снова вспыхнул огонь. — Я еду с вами, но с одним условием.

— С каким? — Валанн был готов выполнить любое требование охотника.

— Вы говорили, что вас ждет целый отряд? Тогда не поможет ли мне кто-нибудь довести химеру до моей хижины?

После обжигающе горячего воздуха, после подъема по раскаленным камням, от которых шел нестерпимый жар, полумрак и прохлада пещеры показались Торану даром неба. Только отдохнув, он

заметил нечто зловещее в ее черных стенах и прохладном воздухе.

Факела освещали высокий свод и неестественно ровный камень. В глубине пещеры царила темнота — темнота, которую Торан никогда раньше не видел.

А на границе света и тьмы прикованная цепями к стене сидела огромная химера. Пасть ее находилась на высоте двух метров, а длина тела была больше шести. Только представил Торан, какие у нее когти, и по спине сразу же пробежали мурашки.

К нему подошел Валанн и человек с могучей фигурой бывалого воина и властным уверенным взглядом. Торан понял, что перед ним король, но никак не отреагировал на это. Держался уверенно и со стороны можно было подумать, что король именно он.

Торк был очень раздражен и последнее время очень часто срывался.

— Ты сможешь убить эту тварь? — бесцеремонно спросил он.

— Ее может убить каждый!

Король счел это за оскорбление:

— Клянусь Повелителями, если бы ты не был мне нужен, я бы расколот твой череп, как спелую дыню!..

— Боюсь, у вас бы затупился меч, — спокойно ответил Торан.

В глазах короля вспыхнул гнев, лицо его побелело, а на шее выступили вены. Был он грозен, и один вид его заставил бы отступить любого, но Торан стоял, как монолит, как несокрушимая скала, и даже не сделал шага назад, когда король надвинулся на него. Стоявшие в стороне пантрийские воины с беспокойством смотрели на эту сцену, не зная, что предпринять. Валан застыл, словно околдованный, не в силах произнести ни слова.

Словно грозовая туча надвинулся король на Торана, но тот стоял как скала, которой не страшны никакие ветра и грозы.

Рука короля потянулась к мечу, но Торан перехватил ее на полпути. Лицо его было спокойно, и только в глазах отражался свет факелов, так что казалось будто горит в них какой-то безумный огонь. Все знали силу короля, ее испытали на себе многие враги, но сейчас его рука оказалась в железных тисках. Казалось, что напряженные мускулы Торана сейчас порвут кожу и вырвутся наружу, но рука его не дрожала.

— Возьмите себя в руки, ваше величество! Иначе вы изрубите всех своих воинов! — сказал Торан и убрал руку.

Король шумно выдохнул и, ничего не сказав, развернулся и пошел к химере. Торан последовал за ним, Валанн что-то пробормотал и поплелся следом.

При приближении людей, лежавшая на земле с закрытыми глазами химера поднялась и глухо зарычала. Вокруг нее валялись обломки растоптанных ею стрел, некоторые из них слабо дымились.

Такого чудовища Торан никогда раньше не видел. Он остановился в пяти шагах от нее и почувствовал волну безотчетного страха, нахлынувшую на него. Страх такой испытывает человек, идя по темному ночному лесу и каждую секунду ожидая нападения хищника. Был это страх, которым веяло от страшных легенд прошлого.

Чтобы дотянуться до оскаленной пасти химеры, Торану, наверное, пришлось бы, вставать на цыпочки. Химера скребла коготьями камень, оставляя на нем заметные полосы. Она как-будто хотела напугать и предостеречь людей.

— А сколько она не ела? — спросил Торан.

— Четыре дня, — хмуро ответил король.

— Ее нужно накормить!

Торк удивленно посмотрел на охотника:

— Пусть уж лучше она подохнет с голоду!..

— Она не подохнет, если смогла проспать сотни лет. Вы забыли, что это непростая химера.

— Как я раньше не додумался! — Валанн хлопнул себя по лбу. — Яд!

— Нет! — отрезал Торан. — Она не будет есть отравленную пищу, у нее на это чутье. Но химеры во время еды теряют бдительность. Мне нужна туша барана и какое-то укрытие, хотя бы большой кусок ткани.

Король недоверчиво взглянул на Торана, но распорядился выполнить его просьбу.

Через час все было готово. Большой кусок ткани натянули в пяти метрах от химеры. Она не обратила на это никакого внимания, все время перед ней маячили люди, и тварь вела себя менее беспокойно, хотя по-прежнему агрессивно.

Как только она учуяла запах мяса, из пасти ее донеслось глухое ворчание, а глаза расширились, видимо, от аппетита.

Когда воины подносили ей мясо, Торан, облаченный в свои нехитрые, но надежные доспехи, спрятался за кусок ткани.

Бросив химере тушу барана, воины с радостью удалились. Торан настаивал, чтобы в пещере никого не осталось, и Валанну удалось уговорить короля выполнить это условие.

В пещеру, освещенную оранжевым светом факелов, опустилось безмолвие, нарушаемое лишь тихим рычанием и звоном цепи. В ней остались только химера и человек.

Химера беспокойно ходила над тушей барана. Не знала она, что такое голод, пока не почувствовала запах мяса, и сейчас была голодна. Она понюхала тушу, подняла голову и пристально взгляделась в озаряемую дрожащим светом пещеру. И жадно накинулась на принесенного барана. Пещеру заполнило чавканье и урчание.

Торан не спешил. На кончике его стрелы блеснули густые капли яда. Он послушался совета Валанна и решил впервые использовать его.

Так прошло минут десять. За это время Торан открыл окошко, предусмотрительно вырезанное в куске ткани. Уктырие его не было освещено факелами и находилось в тени, так что химера ничего не заметила, хотя и находилась в пяти шагах от него.

Движения Торана были медленны, но точны, так как понимал он, что это не простая охота. Прوماхнись он, — и король точно расколется ему череп.

Тихонько свистнул Торан, и химера клюнула. Подняла голову и стрела вонзилась ей в глаз. Тварь взвыла, повисла на цепи и, откинувшись назад, рухнула на камни.

Еще не затих ее вой, а Торан уже слышал топот бегущих ног.

Первым, с мечом в руке, появился король.

— Мертва! — выпалил он и, не успев Торан опомниться, как Торк сделал шаг к химере, где чуть не нашел свою гибель.

Не церемонясь, схватил Торан его за накидку и оттащил назад. Лапа химеры со свистом рассекла воздух и выбила меч из рук короля, который отлетел и со звоном ударился о стену. Не успеет Торан оттащить короля, тот бы лишился половины живота.

— Спасибо! — пробормотал Торк и взял поданный оруженосцем меч.

Послышался голос яторца Редзи, который принялся объяснять, что ни в коем случае нельзя доверять химере, если хочешь жить.

— Надеюсь, она уже мертва? — спросил король.

Торан выстрелил из арбалета под нос химере, но та никак не отреагировала. Он взял поданный ему факел и плечом к плечу с королем двинулся в темноту.

Неровный свет огня высветил серую каменную стену, перегораживающую пещеру. В стене имелась большая дверь, а возле нее были видны два отверстия для факелов. Едва Торан и Торк вставили туда свои факела, как дверь, заскрипев, начала медленно открываться. Все непроизвольно отшатнулись и выставили вперед мечи. Торан ожидал увидеть за дверью темноту и

больше ничего, но там оказалась большая комната с низким потолком, освещенная исходящим прямо от стен слабым светом. Воздух был сух и прохладен.

В конце комнаты виднелась ярко освещенная ниша, где стояла большая каменная чаша. У всех без исключения по коже пробежали мурашки.

В чаше этой покоился прах Черного Повелителя.

— Чаша цела! — услышал Торан шепот Валанна.

— Но кто же тогда усыпил мою дочь? — громко спросил король.

— Я!!!

Торан подумал, что у него сейчас выскочит сердце. Откуда-то сверху прыгнул человек в сгнивших лохмотьях и приземлился прямо перед ним и королем. Лохмотья и грязь скрывали почти все его лицо, кроме глаз. В них увидел Торан никогда не тающий лед и никогда не гаснущее адское пламя.

— Повелитель Тьмы!!! — вырвалось и побледневшего Валанна.

— Точно, это я! — голос резал слух и пробирал до самых костей. — Я снова стал тем, кем был, а не горсткой пепла. Я обманул вас, а вы клюнули! Вы открыли эту дверь, и теперь мое тело свободно!.. А принцесса будет спать вечно и помочь ей может только Алмаз Повелителей!..

Со словами этими человек в лохмотьях покрылся голубым сиянием и растворился в воздухе, оставив пораженных людей наедине с каменной чашей, в которой должен был находиться его прах.

4. Легенда о Повелителях

— Мир тогда был совсем другим. Невиданной высоты горы подпирали небо, глубокие трещины, в которые никогда не заглядывал солнечный луч, тянулись на многие мили, в океане бушевали шторма с двадцатиметровыми волнами — и все потому, что миром тогда правили черные силы. И это была не просто магия, а сила — несокрушимая, всевидящая, всезнающая и уничтожающая. Порождения ее — ужасные твари — бродили по земле и плавали в морях. Люди — маленькие букашки по сравнению с ними — жили тогда в зеленой и плодородной долине, что располагалась на месте нынешней Пустыни Палящей Смерти. Жили под постоянной угрозой и даже женщины не расставались с мечом. Люди смело сражались с чудовищами и не пускали их в долину.

Но черные силы наступали. Последней надеждой людей был Колдовской Алмаз, хранящийся в Белой Башне. Люди видели эту башню, поднимаясь на горы, окружавшие их

долину. Было до нее не больше двух дней пути — так, во всяком случае, им казалось, но эти два дня были напичканы всевозможными убийцами.

Никак не решались люди отправиться к Башне, пока в долине, неизвестно откуда, не повился человек. Он и еще четверо смельчаков отправились к Башне.

Ходили предания, будто человек этот говорил странные вещи, некоторые из которых оказались правдой. Например, убеждал он людей, что идти до Башни намного дольше, чем кажется, но хоть и доверяли они ему, больше все же верили своим глазам. И черные силы обманули их. До заветной Башни оказалось не два, а двадцать два дня пути. Люди же видели просто мираж.

Пятеро смельчаков, сражаясь каждый день и каждую ночь, шли вперед. Наконец, добрались они до Белой Башни, купол которой скрывался в небесах, настолько она была высока. Здесь произошла их первая битва с черными силами, которая длилась семь дней и ночей, и которую они выиграли. Обессиленные, месяц лежали у подножия башни, а в это время силы уничтожили их долину, превратив ее в Пустыню Палящей Смерти. Немногие люди выжили тогда и именно от них узнали мы правдивую, но очень короткую историю о Повелителях.

Пятеро смельчаков, набравшись сил, целые две недели поднимались к Колдовскому Алмазу, и в день этот, когда руки их дотронулись до него, не было в мире не ураганов, ни штормов, ни обвалов, ни землетрясений. Черные силы получили первый удар и, почувствовав, что могут погибнуть навсегда, напали на Белую Башню. Колдовской Алмаз в руках смельчаков за несколько секунд расправился с ними и очистил от них землю.

Пятеро этих смельчаков и стали Повелителями. Да, вначале их было пятеро. Вместе они строили мир, но через сотни, а может и тысячи лет, из темных глубин горных ущелий, где она пряталась все это время, выбралась крупница черной силы и застала врасплох одного из них. Так появился Черный Повелитель — Повелитель Тьмы. Сначала скрывал он свое лицо, но потом открыл его и свою ставшую черной душу.

Один из Повелителей разоблачил его и поплатился за это.

Исчез он, как-будто его и не было. Страшный гнев охватил тогда его братьев, и началась битва между ним и Повелителем Тьмы. Никто из людей не решался тогда выйти на улицу, где царил полумрак, а на горизонте вспыхивали молнии. Черный Повелитель был заманен в пещеру, где произошло последнее сражение. Никто не знает, на что это было похоже, только на следующий день не

стало в том месте гор, а осталась лишь одна Одинокая гора с Черонй пещере, где в каменной чаше замурован дважды сожженный прах Повелителя Тьмы. Повелители надеялись, что он никогда не сможет воскреснуть, но ведь были они людьми, а людям свойственно ошибаться.

Прожив тысячи лет, Повелители постарели. Они создали мир и были довольны им. Белая Башня, как только унесли из нее Алмаз, исчезла без следа, и им нужно было подумать, где спрятать от людей Колдовской Алмаз.

На севере, там, где начинается печальная серая тундра, в десяти километрах от реки Тантха, высится кольцо Черных гор.

За ним лежит Страна Алмаза. Никто никогда не был в ней и не знает, что это за страна, но в самом ее центре лежит Колдовской Алмаз или Алмаз Повелителей, как его называют теперь.

Путь в эту страну закрыт, и я не знаю, может ли попасть туда человек.

Одна из свечей вдруг погасла, и угол большого зала, где на вышитом золотом кресле сидел король Торк, погрузился в темноту. Король сам встал и зажег ее. Длинная свеча вспыхнула и осветила его хмурое лицо.

Валанн, казавшийся лилипутом в огромном кресле, котрое очень любил, только что закончил рассказ легенды и, как всегда после этого захотел

пить. Не было, наверное, ни одного человека, который бы так хорошо пересказывал эту легенду, что даже король, слышавший ее несколько раз, слушал жадно, будто впервые. Торан, никогда раньше не слышавший ее полностью, слушал заворуженно, и перед глазами у него проплывали картины из легенды.

— Как вы думаете, это правда или просто легенда? — осторожно поинтересовался он.

Король и Валанн удивленно посмотрели на него.

— Здесь есть вымысел, но большая часть правда, — ответил Валанн, — хотя, возможно, никакого вымысла и нет.

— Простите, конечно, за этот глупый вопрос, — оправдался Торан, — но мне просто нужно было знать это, чтобы не искать Страну Алмаза впустую.

— Что?! — встрепенулся король. — Зачем тебе ее искать?

— Вы ведь сами слышали, что помочь вашей дочери может только Алмаз.

— Но почему именно ты хочешь идти туда? У меня есть прекрасные воины...

— Туда не пройдет никакая, даже самая сильная армия, — уверенно заявил Торан. — Варвары с запада пытались сделать это, ни один из них не вернулся.

— Я слышал об этом от одного купца со Словских островов, отделяющих Пантрию от земель варваров, но откуда об этом знаешь ты? — спросил заинтересованный Валанн.

— Я был на Словских островах и разговаривал с моряком, который видел, как шхуны варваров прошли на север. Потом пустые шхуны нашли на берегу Тантхи.

— Ты собираешься отправиться один? — недовольно спросил Торк.

— До Черных гор лучше с проводником. Я там никогда не был.

Ну а дальше справлюсь как-нибудь сам. Мне не привыкать!

Король Торк долго размышлял, задумчиво глядя на трепещущее пламя свечи, пока наконец решительно не повернулся к Торану:

— Я надеюсь на тебя, охотник! Но если ты вернешься без Алмаза, клянусь, я собственной рукой расколю тебе череп!..

— Клянусь Повелителями, я не дам вам повода!

5. Странник Черных гор

Широкой лентой Тантха извивалась среди зеленой с серыми и коричневыми подпалинами степи, которая простиралась от горизонта до

горизонта и, куда ни глянь, везде было это зеленое море с небольшими волнами холмов.

Две большие галеры с гербами Пантрии на борту скользили по зеркальной глади реки.

Вскоре степь стала меняться прямо на глазах. Теперь в ней царило уныние серого мха, и лишь небольшие зеленые островки радовали глаз. Небо было отражением степи — такое же серое и унылое, лишь изредка в нем появлялись голубые просветы.

Река стала уже, а вода — чернее и холодней. Галеры проплывали мимо небольших поселков, состоящих из семи-восьми юрт.

Олени — хлеб и одежда северных народов — равнодушно поглядывали на реку; большие собаки, похожие на комки шерсти, громко лаяли, а люди, одетые в оленьи шкуры, собирались на берегу и глазели на проплывающие галеры.

Становилось холоднее и Торан надел штаны и куртку из шкуры снежного барса, единственного барса, которого он убил. Он не мог поднять руку на этого красивого и сильного зверя.

— Вроде бы весна, а как холодно! — пожаловался Валанн, кутаясь в меховую шубу.

Выходец с теплого юга, он мерз даже в ней.

— Ничего, к вечеру мы прибудем, — заверил его местный проводник — маленький, едва

достававший до груди Торана, человечек с узкими глазами и хитрым выражением лица.

К вечеру они причалили к берегу и ступили на мягкую, покрытую мхом, землю. Вдали возвышался расплывчатый силуэт гор, увенчанных снежными шапками.

— Черные горы... Священные горы... — благоговейно пробормотал проводник, поклонившись до земли в их сторону.

— Говорят, за ними тепло, — полувопросительно сказал Торан.

— Да, Алмаз греет их своим волшебным светом.

Торан думал иначе. Высокие горы задерживают холодные ветры, а внутри Повелители наверняка создали теплые подземные источники. На их месте он поступил бы именно так.

Следующее утро оказалось холодным, но солнечным. Желтый глаз солнца глядел на людей через разрывы в облаках.

Закутанный в шубу Валанн подошел к Торану, который проверял поклажу своего коня.

— С тобой на всякий случай поедет небольшой отряд. Он пробудет у гор несоклько дней и вернется назад. Мы уплывем отсюда, но на четыре дня каждую неделю галера будет возвращаться и ждать тебя. Ты должен вернуться! Должен!

— Я не забыл, что обещал мне король!

— И он выполнит это, не сомневайся!.. Удачи тебе, Торан, и пусть дух Повелителей будет с тобой!

Отряд из двенадцати всадников умчался от реки, и копыта их лошадей оставляли на мягком мху следы, которые еще долго были видны темными пятнами на сером фоне.

...Еще не было полудня, когда Торан и всадники подъехали к горам. Мох исчез и местность несколько приподнялась.

В полдень стояли они на каменистом плато, опоясавшем горы со всех сторон. Двенадцать маленьких фигурок среди бескрайней тундры и подпирающих небо гор, среди этого безмолвного и вечного величия. Снежные вершины скрывались за облаками, а черные склоны — в некоторых местах отвестные и монолитные, а в некоторых испещренные трещинами — давили своей несокрушимостью. Здесь чувствовали люди, как слабы и малы они, как беспомощны перед всем этим. Торан тоже чувствовал это, но в то же время был готов бросить вызов этому величию и несокрушимости.

— Здесь нигде не поднимешься, сказал один из воинов, в котором без труда узнавался горец. — Тебе, Торан-охотник, нужна трещина, чтобы не

перебраться через всю гору. А здесь сплошной камень, не за что зацепиться.

Копыта коней снова застучали по камням.

Так ехали они час. Торан полностью положился на горца, ведь сам он мало лазил по горам. Горец ехал впереди, внимательно вглядываясь в черные склоны.

— Смотрите! — воскликнул вдруг один из воинов, указывая на большую кучу камней возле склона.

Черные горы словно выросли из земли, и не было никакого перехода между ними и равниной. Плоскогорье, ровная каменная площадка — и сразу километровая стенагор. И вот, около этой стены лежала большая куча камней. Здесь, видимо, произошел обвал. Они подъехали к этой куче, и Торан сразу увидел то, что привлекло внимание воина.

Из-под камней торчала высохшая человеческая рука, все еще продолжавшая сжимать веревку.

Все спешили, и несколько воинов принялись снимать камни, завалившие мертвеца. Торан сразу понял, кто это. Одежду из шкур тонтуса — большого рогатого зверя, чем-то напоминавшего медведя — носили лучшие воины варваров.

— Это варвар, — уверенно сказал Торан, и воины, знавшие, что он много путешествовал, без вопросов поверили ему.

— А вон еще один!

В десяти шагах от них под огромным камнем лежал ще один варвар. Видимо, они пытались подняться здесь, но вызвали обвал, похоронивший их.

— Странно все это... — проговорил горец, задрав голову и рассматривая склон горы. — Откуда свалились камни?

Торан сначала не понял, что тот имеет в виду, но, присмотревшись, догадался. Целостность склона нигде не была нарушена, разве что обрушился какой-то карниз. Торан высказал это предположение, но горец не согласился:

— Я чувствую горы. Здесь не могло быть карниза.

Торан не знал, как это «чувствовать горы», но поверил ему.

— Тогда что же? На месте обвалившихся камней выросли новые?

— Черные горы создали Повелители, все возможно...

— Живые камни... — пробормотал Торан, и ему в голову пришла идея. — Никакая армия не попадет в Страну Алмаза! Конечно!..

Она не сможет подняться на гору, потому что будет погребена под обвалом, а потом на том месте появятся новые камни. Клянусь небом, Повелители это здорово придумали! И клянусь Повелителями, один я подняться смогу! Преграды для одиночки наверняка лежат внутри.

— У тебя ум горных духов, охотник, — сказал горец, и Торан знал, что получил высшую для горца похвалу. — Но, надеюсь, ты не будешь подниматься здесь?

— А что ты посоветуешь?

— Яд дважды не выпивают, не иди здесь! Поехали дальше, там много трещин.

Они двинулись дальше, и через полчаса горец остановился перед широкой трещиной, уходившей вверх и терявшейся среди черных камней:

— Я чувствую, что это удобная трещина, она наверняка выходит к какому-нибудь ущелью. Пойдешь здесь! Утром. Я поеду посмотрю дальше, а вы разбивайте лагерь на ночь.

Горец вернулся, когда уже совсем стемнело, и молча сел у маленького из-за отсутствия дров костра. Он молчал, значит впереди ничего лучшего не нашлось.

Было довольно тепло, и лишь когда дул пронизывающий ветер, все кутались, проклиная его. Теплая шкура барса не пропускала ни ветра, ни

холода, и Торан, ни о чем не думая, глядел на тлеющие угли костра.

...Утро было еще более солнечным и холодным, чем прошлое.

Пока взбираться было довольно легко, даже не смотря на вес вещей, которые посоветовал взять горец. Торан был весь обвешан ими и не хватало только кинжала в зубах.

Он взбирался по почти вертикальной трещине, которая, в свою очередь, сама изобиловала параллельными земле трещинами и выступами. Он остерегался обвала, хотя не представлял, что будет делать, если из-под ног у него посыпятся камни. Один раз они посыпались, и у него замерло сердце, но упали всего лишь несколько мелких камней.

Через час он решил отдохнуть, хотя усталости не чувствовал, просто ему попался широкий выступ, на котором можно было посидеть. Он был уже высоко, но трещина имела небольшой уклон, так что очень страшно не было, даже если учесть, что Торан всю свою жизнь провел на равнинах. Правда, ему приходилось бывать на высоких крышах, но так высоко он еще никогда не взбирался. Торан пожалел, что здесь нет хорошего пейзажа, только серая унылая тундра. Внизу, на самом краю плато, увидел он маленькие фигурки людей. Помахал им рукой, и все они замахали в ответ. Ободренный этим, Торан продолжил подъем.

Ему встретилось первое препятствие: еще более крепкий выступ без единой трещинки. Когда Торан разлегся на нем, руки его дрожали, а во рту пересохло. Он не упал лишь потому, что успел прижаться спиной и ногами к стене, в то время, как под его пальцами прочный с виду камень раскрошился в песок.

Дальше трещина делала поворот, и он просто полз по стене, втыкая на всякий случай между камней кинжал. Один раз нога его соскользнула, и он повис на нем, но быстро нашел опору другой ногой.

Долго полз он по этому наклонному тоннелю, пока вдруг не заметил, что ширина его уменьшается. До этого Торан ни разу не решился подполти к краю и глянуть вниз. Сейчас обстоятельства вынудили сделать это: тоннель резко сужался и стал уже шириной меньше метра. Торан решился и выглянул за его край.

Метрах в двадцати под ним лежал широкий карниз, а за ним — бездна.

На карнизе, лицом вниз, лежал человек. Мертвый, конечно.

Торан не смог определить по одежде, кто он, но понял, что не варвар. Значит кто-то еще пытался преодолеть горы и завладеть Алмазом Повелителей, но... Алмаз по-прежнему в своей стране.

Торан поднялся еще метров на двадцать и увидел место, откуда, по-видимому, сорвался человек. Подъем здесь становился более пологим, но зато обрывался метров на шесть, как будто кто-то ударил гигантской рукой и отшиб этот кусок. Не водятся ли тут великаны? Вдоль отвесной стены шел выступ шириной не более двух ладоней. Наверное, человек пытался перебраться по нему на руках и сорвался. И немудрено, ведь выступ имел такой же наклон, как и весь подъем.

Над ним Торан разглядел железные клинья, вбитые в стену.

Интересно, вбивал ли их погибший или кто-то еще? Подумав, Торан решил ими не пользоваться.

Его арбалет уже был заряжен стрелой с наконечником в форме якоря и со второй попытки ему удалось зацепить его за трещину прямо в спуске. Он несколько раз подергал за веревку и, убедившись, что крюк засел прочно, сел на край обрыва. Под ним лежал труп человека, который не смог преодолеть это препятствие.

Торан скользнул вниз и полетел на веревке. Ноги его мягко спружинили от стены на другой стороне обрыва, и он начал быстро подниматься на руках. Пожелав мертвецу спокойного сна, Торан продолжил путь.

Тоннель становился то совсем пологим, то совершенно вертикальным, он то сужался до

предела, и Торан нередко полз над самой бездной, то расширялся так, что в нем могли ползти сразу пять человек. Он несколько раз менял направление и, словно змея, извивался по склону.

После полудня Торан стоял на широкой естественной террасе, и над ним, на высоте пятнадцати метров, нависал карниз.

Большая расселина отделяла террасу от его подножия, ее дно терялось во мраке. Торан скинул в нее камень и так и не услышал, упал тот или нет. Он не мог представить, как его возможные предшественники поднялись по голой отвесной стене, нависшей над бездонной пропастью, и забрались на этот карниз.

Торан смотрел на черный камень над своей головой и думал.

Потом взял арбалет и с третьего раза зацепил арбалет вверху на карнизе. Долго проверял веревку, со всей силы дергая ее.

Торан начал подниматься, но тут же остановился, почувствовав, как по всему телу прошла дрожь. Он висел прямо над краем пропасти, над непроглядной бездонной чернотой, которая была готова поглотить его. Он еще крепче сжал веревку, которая была сейчас мостом между жизнью и смертью.

Порывы ледяного ветра стали раскачивать поднимающегося Торана, но несмотря на холод, по

лбу его стекал пот. Торан не смотрел вниз. Только на веревку и на сжимающие ее руки.

Прошла целая вечность, прежде чем достиг он края карниза.

Одной рукой ухватился за камень, — и в этот миг крюк выскочил из трещины, за которую зацепился. Царапая камни, он проскрежетал по ним и на мгновенье зацепился за какой-то выступ.

Мгновенья этого хватило Торану, чтобы ухватиться за камни двумя руками. Он повис над пропастью.

Подтянувшись на руках, с ужасом понял, что дальше ему ухватиться не за что. Ближайший выступ — тот, за который зацепился крюк, — находился метром выше, а до него шла совершенно гладкая поверхность. Повиснув на одной руке, Торан дернул за веревку, отчего она чуть не слетела вниз — туда, куда он боялся бросить взгляд. У него был еще один крюк, но к нему не была привязана веревка, а сделать это одной рукой было невозможно.

Продолжая висеть, Торан закрыл глаза, чтобы хотя бы краешком глаза не видеть черноту под собой.

В друг почувствовал он, как что-то коснулось его руки и мгновенно открыл глаза. Над ним стоял старец с длинным деревянным посохом, который почти касался руки Торана.

— Хватайся! — приказал старец.

— А ты меня не сбросишь? —
полюбопытствовал Торан.

— Хочешь жить — хватайся!

Торан хотел жить, поэтому ухватился одной рукой за посох, а старик, с неожиданной для его возраста силой, втащил его на карниз.

Старику можно было дать все сто лет. Длинные седые волосы и борода падали на потрепанную коричневую тогу из грубого материала, угловато сидевшую на его тощей фигуре. На испещренном морщинами и высушенном временем лице, под складками кожи, прятались живые глаза, взгляд которых показался Торану знакомым.

— Кто ты? — спросил он, сматывая веревку.

— Я странник Черных гор, — прокричал старец в ответ. — Многие годы я брожу по этим горам. Спросишь, почему? Я боюсь возвращаться в Страну Алмаза, ведь Черный Повелитель наложил на не свою руку.

— ??

— Мало кто об этом знает, потому что мало кто поднимался сюда. Повелители создали эту страну, но они и не подозревали, что после них тут поработает Повелитель Тьмы.

— Но ведь он был убит до того, как создали эту страну!

— Повелителя Тьмы невозможно убить, — усмехнулся старик, — как и нельзя прервать ночь. Черные силы не покинули его, когда он обратился в прах и был замурован в каменной чаше. Он не мог выйти отуда, но сила его не знала границ. Он копил ее и постепенно — год за годом, век за веком — изменял Страну Алмаза, чтобы наконец завладеть им. Но силы его были еще слишком малы и задуманное не удалось. Он не может подобраться к Алмазу...

— Но откуда ты знаешь все это?

— Черные горы высоки, много вестей оседает на их склонах, — загадочно ответил старец. — Ты молод и силен, тебе под силу добыть Алмаз, а когда он будет в твоих руках, не забудь про бедного странника, спасшего тебе жизнь.

С этими словами, опираясь на посох, старец зашагал вдоль края карниза и скрылся за поворотом. Опомнившись, Торан побежал за ним, но того уже и след простыл, словно его и не было.

Пожав плечами, связал Торан веревку и продолжил подъем.

Он легко взбирался по пологому каменистому склону и чувствовал, что находится в двух шагах от цели. Сердце его радостно стучало, и он не обращал внимания на сыпавшиеся из-под ног камни. Зрелище, открывшееся ему, заставило его остановиться, а сердце — замереть.

Ему открылась невиданной красоты страна. Сначала шла темно-зеленая степь, океан сочной, словно волны, колыхавшейся на ветру травы. За ней все утонуло в золотистом цвете рощ макаса, а дальше шла стена густого леса. Прямо в центре долины высился окутанный голубым туманом холм, где в небольшом белом замке покоился Алмаз Повелителей.

6. Ущелье скелетов

Торан спешил, потому как хотел до наступления темноты достичь степи. Быстро спускался, сначала перепрыгивая с одного большого валуна на другой, потом, пройдя так больше километра, вынужден был обходить глубокие ущелья, по дну которых струились маленькие ручьи. В одном из них увидел он мертвеца, на этот раз в одежде варвара. Тот лежал, наполовину скрытый водой, все еще сжимая в правой руке короткий клинок. Кто скинул его туда?...

Беспокойно оглянулся вокруг Торан, но ничего, кроме черных камней не увидел. Несколько минут над ним высоко в небе парил орел, но вскоре пропал и он, и Торана по-прежнему окружала безмолвная природа.

До степи было еще довольно далеко, но Торан, к своему удивлению, обнаружил, что уклон становится все меньше и меньше, пока не пропал совсем. Теперь шагал он по ровному каменистому плато, а далеко впереди на горизонте голубой туман по-прежнему окутывал холм с белым замком.

Плоскогорье обрывалось, и внизу, на головокружительной высоте начиналась степь, но добраться до нее, спускаясь по стене было невозможно. Была она гладкой, как стекло, без единого выступа и трещинки. Спуститься вниз можно было только трупом или найдя более безопасный путь.

Наугад выбрал Торан направления и пошел вдоль обрыва направо, с опаской поглядывая на бегущее по небу солнце. Ему почему-то не хотелось ночевать среди этих голых черных камней, и решил он максимально использовать оставшиеся до заката три-четыре часа. Он почти бежал вдоль обрыва, высматривая хоть какую-то трещинку в нем.

Ущелье он увидел издалека и сразу понял, что нашел спуск вниз. Ширина его достигала пятидесяти шагов, и оно рассекало плоскогорье, словно след от удара гигантского меча.

Торан подошел к его краю и заглянул вниз. Не сразу понял он, что происходит, когда прочный на вид камень стал вдруг сыпаться из-под его ног, словно песок. Ноги его заскользили к краю обрыва,

и понял он, что теряет равновесие. Скатился бы вниз и разбился, если бы не успел молниеносным движением выхватить кинжал и всадить его между камней.

Торан повис над пропастью, вцепившись одной рукой в кинжал. Попытался упереться ногами в стену, но камни снова, словно песок, посыпались из-под ног. Это был действительно черный песок с застывшей корочкой, ничем не отличимой от настоящих камней. Хорошо еще, что кинжал воткнулся в трещину именно между настоящими камнями!

Подтянувшись на руке, Торан выбрался с предательского склона и пошел вдоль него, не приближаясь к краю.

Шел дого, и один раз нога его не нашла опоры, но Торан удержал равновесие.

Он не мог рассмотреть дна ущелья, то ли из-за полумрака, царившего в нем, то ли и-за глубины.

Вскоре нашел он место для спуска, где не было предательского черного песка. Спускаться было легко, склон изобиловал многочисленными выступами и трещинами. Однако другое препятствие встало у него на пути.

Полумрак, словно черно-серая туча туча, висел над дном ущелья. Он окутывал его ноги и поднимался по мере того, как Торан спускался по склону. Торан ощущал его как густой туман по

влажную ночь. Когда полумрак достиг его шеи, он поколебался и потом с головой окунулся в зловещую мглу. В тот же миг стал задыхаться, неумолимая сила не давала ему вздохнуть, сдавив ребра в смертельном объятья. Торан закрыл глаза, а мышцы его вздулись под одеждой. Когда снова открыл их, вокруг был тот же осязаемый полумрак, но дышать стало легче, хотя сердце стучало в груди, а голова гудела.

Ноги Торана коснулись дна ущелья, и он, не мешкая, двинулся по пологому спуску. Прошел метров пятьдесят, когда увидел мертвеца в одежде варвара, лежащего лицом вниз с мечом в руке. Это не понравилось Торану, он вытащил свой длинный узкий меч и прибавил шагу.

Второй мертвец находился здесь давно. Из-под диковинного шлема блистал своей белизной его череп, а костлявые руки были сложены на животе, на позолоченной кольчуге со следами многочисленных битв. Казалось, что он совсем недавно присел отдохнуть и скоро должен встать и уйти.

Торан прошел мимо него и, не сделав десяти шагов, остановился пораженный. Сзади донеслось тихое звяканье металла и еще один, ни на что не похожий звук.

— О, небо! — прошептал Торан, резко оборачиваясь.

Держа в костлявой руке длинный меч и широко расставив ноги, скелет стоял на камнях и его пустые глазницы смотрели на Торана. Это воплощение смерти сделало к нему шаг и рассекло мечом воздух.

Торан не стал ждать и напал первым. Среди черных камней началась битва между человеком и ожившим скелетом. звенела сталь, со свистом опускались лезвия, мускулистые руки Торана наносили могучие удары, но скелет твердо держал в руках меч, словно насмеялся над человеком застывшей на устах жуткой улыбкой.

Сделав несколько мониеносных выпадов, Торан широко размахнулся, открыв тем самым свою грудь, но скелет не смог воспользоваться этим, потому как в следующий миг череп его с глухим стуком упал и покатился по камням. Скелет застыл с отведенным для удара мечом и развалился, превратившись в груды костей и доспехов.

Угрюмо глядя на поверженного противника, Торан застыл, как статуя, с мечом в руке. Пот выступил у него на лбу. Внимательно вслушивался он в тишину, но никаких звуков слышно не было. Вскоре ее уже нарушали быстрые шаги: Торан спешил поскорее покинуть это заколдованное ущелье.

Второй скелет лежал на спине, уставившись пустыми глазами в небо. Недолго думая, Торан

подскочил к нему и занес меч для удара. Скелет попытался ударить его ногой, но меч опустился ему на череп и разрубил его вместе со шлемом. К своему ужасу Торан увидел, что рука в истлевшей перчатке потянулась к лежащему на камнях мечу. Торан замахнулся еще раз и отсек половину черепа. Лишь после этого скелет снова стал мертвецом.

— Оглянись, презренный раб жизни, и взгляни на свою смерть!

Торан вздрогнул, когда услышал этот скрипучий тихий голос, донесшийся из-за его спины. Обладатель голоса был самым воплощением Смерти и Тьмы, призраком во плоти, порождением ужаса и кошмара. Коричневая кожа, словно пергамент, обтягивала его череп, а в глазницах горел красный огонь. Позолоченный шлем с изогнутыми рогами, искрящаяся кольчуга, стальные латы с рисунками — всё это вышло из темных глубин прошлого, когда не было еще Повелителей и миром правили черные силы. За спиной рыцаря стояли шесть воинов-скелетов в таких же доспехах, в глазницах их горел такой же огонь.

— Заберите у него жизнь!

Рыцарь остался на месте, а шесть воинов двинулись к Торану. Он не стал ждать, когда они подойдут, а сам бросился на них, и меч его засверкал в полумраке разящей молнией. Загремела сталь от ударов по шлемам и латам. Он напал с

силой и уверенностью урагана, понимая, что отступить некуда. Мечи его врагов то и дело рассекали воздух, не достигая цели, а сами они пропускали удар за ударом, и будь они живыми людьми, давно лежать им на земле, истекая кровью. Но воины были давно мертвы, и смертельные для человека удары не причиняли им вреда.

Два шлема с черепами внутри загремели по камням, а обладатели их рассыпались в прах. Торан пропустил колящий удар, но нагрудник из железного дерева выдержал его. Ответным ударом Торан перерубил пополам хребет воина, и его верхняя половина еще не коснулась земли, как он снес ей череп. Не знающие страха воины-скелеты попятились назад, и, воодушевленный этим, Торан удвоил силу и скорость ударов — бил, как молот по наковальне. Кости скелетов не выдержали этого, и вскоре все они вернулись в царство мертвых.

— Ты — великий воин! — скрипучим голосом произнес их предводитель. — Присоединяйся к нам!

— На моих костях еще достаточно мышц, чтобы драться и не с мертвецами! — тяжело дыша, ответил Торан.

Он просто тянул время.

— Ты оскорбил меня, пес! Ты умрешь!

— Попробуй, ходячий гроб, а если в твоём гнилом черепе ещё остались мозги, то пропусти меня, иначе я оставлю их на этих стенах!

С яростным воплем воин-скелет бросился на Торана, бешено вращая мечом и высекая на камнях искры. Ярости его не было предела, чего и добивался Торан. Он просто уворачивался и не наносил бесполезных в данный момент ответных ударов, ожидая более удобного случая. Даже отступал назад, потому что воин оказался закаленным рубакой, посвятившим в прошлом всю свою жизнь войнам.

В свой решающий удар Торан вложил всю свою недюжинную силу, и удар этот был страшен. Словно молния, дважды сверкнул его меч и разрубил скелета на три части, после чего рыцарь мгновенно рассыпался.

Но на этот раз тишина не опустилась в ущелье. Нарушали ее крадущиеся шаги, но крались не люди. Полумрак скрывал их, но Торан ясно представлял, кто они, и не хотел новой встречи. Он побежал к выходу из ущелья.

Ущелье сразу же наполнилось лязганьем металла. За ним гнались! Он не видел своих преследователей, но ясно слышал их грузные шаги, отзвуки которых ещё долго висели среди черных стен.

И тут Торан начал задыхаться, что-то сдавило его грудь и не давало свободно вздохнуть. Меч стал тяжелым и вот-вот должен был выпасть из рук. Перед глазами все поплыло, но, шатаясь и спотыкаясь, он продолжал бежать.

Даже на фоне черной стены вход в пещеру был еще более темным пятном. Ужасное зловоние ударило в нос Торану, когда остановился он на ее пороге. Зашатался, ухватился за стену, но ги не держали его, и Торан упал на камни, не выпустив меча из руки.

...Резкая боль в плече прояснила его сознанием и первым, что он почувствовал, был запах разложения. Открыл глаза и встретился со взглядом диких горящих глаз, принадлежавших когда-то степному волку — сильному и красивому зверю, — а теперь обтянутому шкурой чучелу с раскрытой пастью и рядами больших желтых клыков. Волк зарычал, на губах его проступила пена. Ударив его ногой, Торан вскочил, но тут же был повален ударом сзади. Разъяренный волк бросился на него, но вдруг завизжал и скрылся в темноте.

— Лежи и не двигайся! — услышал Торан знакомый голос.

В темноте не мог Торан рассмотреть говорившего, но знал, что это тот самый старец, странник Черных гор.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Торан, чувствуя, как к нему возвращаются силы.

— Спасая тебя! — ответил тот, и в голосе его послышалась насмешка.

А по ущелью в это время двигались воины-скелеты, и в вязком полумраке еще долго висело эхо их скрипучих голосов и сухое потрескивание костей. Не имей Торан стальные нервы, давно бы он сошел с ума от такого зрелища.

— Ты не боишься волка? — спросил он.

— Волк боится меня, — все также загадочно ответил старец. — Эта пещера — его логово, и выход наверх, на плоскогорье. Я долго следил за тобой, и ты понравился мне. Я помогу тебе и выведу из этого проклятого ущелья, но дальше ты пойдешь сам.

И не задавай никаких вопросов, темнота пусть хранит мои тайны!

Минуты тянулись, как века. Стоя на спиной старца, Торан смотрел на смутный овал выхода. То, что вскоре появилось в нем, было куда страшнее, чем воины-скелеты. От человека исходило холодное голубое сияние, но не был он человеком, потому как сквозь него видел Торан противоположную стену ущелья.

Сияние исчезло, а вернее, ушло в человека, и все: его легкая, как пушинка, туника, его тонкие

руки и голова с короткими бесцветными волосами — все это стало голубым и прозрачным.

Призрак, вынырнувший из самых глубин Тьмы, остановился прямо напротив пещеры и повернул голову в ее сторону. Глаза его горели мерцающим красным огнем, Торан почувствовал себя освещенным светом тысяч факелов, и, несмотря на царившую в пещере темноту, призрак все же увидел их. В руке его, словно из воздуха, возник короткий прозрачный кинжал, от которого исходило голубое свечение. Призрак вошел, а может влетел в пещеру и остановился в двух шагах от людей.

Старец попытался ударить его своим посохом, но тот прошел сквозь человека в тунике, будто там его и не было. Призрак взмахнул рукой — и старец отлетел к стене, сильно ударившись о нее. Меч Торана описал смертоносную дугу и просто рассек воздух, вместо того, чтобы разрубить противника пополам.

После второго удара меч его и клинок призрака встретились. вспышка и посыпавшиеся на пол искры на мгновение ослепили Торана, но он смог парировать следующий удар. Еще несколько раз пещера озарялась яркими вспышками, и на ее пол сыпались искры.

Невиданная схватка оборвалась неожиданно: призрак завертелся на месте, очертания его

размылись, он превратился в голубой сияющий овал и с тихим хлопком расстаял в воздухе.

— Путь свободен, уходи скорее!

Голос принадлежал старцу, но самого его видно не было, потому как скрывала его темнота пещеры.

— Путь свободен, — повторил он, — но не надолго! Поторопись!

Осторожно вышел Торан из пещеры и взгляделся в полумрак.

Никого видно не было и над ущельем снова висела тишина, не нарушаемая ни лязганьем металла, ни сухим потрескиванием костей. Он не хотел больше ни на минуту остаться в этом проклятом месте!..

7. Люди Страны Алмаза

Солнце поднялось над Черными горами, и на траве, словно изумруды, заблестели капли росы. Блестели они и на холодном лезвии меча, который сжимала рука спящего Торана.

Солнечный луч разбудил его, и он, резко поднявшись, стал озираться вокруг. Спал он плохо и во сне продолжал сражаться со скелетами и призраками. Торан посмотрел на черневшее вдали ущелье и, поморщившись, развернулся к нему спиной.

Вчера он шел до тех пор, пока не стало совсем темно, и теперь его окружала зеленая степь, радовавшая глаз после мрачных гор. Далеко впереди царствовал желтый цвет, там начинались рощи макоса.

До них Торан добрался, когда солнце уже начало скатываться к горизонту. Шел он, жалея, что нет с ним его верного коня, когда вдруг увидел струйку дыма, поднимающуюся прямо из рощи справа от него. Торан замер, всматриваясь, а потом присел в высокую траву. В руке его уже был меч.

Подобно охотящемуся барсу крался он, ориентируясь на дым.

Трава вскоре кончилась, и он притаился возле тонкого гладкого ствола дерева. Отсюда была видна поляна, на которой догарал маленький костер. Возле него лежали несколько пустых мешков и стояла двухколесная повозка. Долго и внимательно оглядывался Торан вокруг, но хозяев ее видно не было. Заметил он, что роща имеет ухоженный вид, и понял, что попал в сад. Здесь не было обычных для диких рощ макоса разросшихся кустов, за которыми очень легко спрятаться. Было видно все на многие метры вокруг.

Торан снял несколько нижних плодов и, очистив от румяной кожуры, с наслаждением съел. И в это время появились хозяева повозки.

Было их четверо: двое молодых мужчин и женщин, одетых в воздушные накидки, сделанные из целого куска ткани. У всех были длинные темные волосы, перехваченные пестрыми лентами, золотые браслеты на руках и кожаные сандалии на ногах. Один из мужчин вел за собой животное, чем-то напоминающее лошадь, но меньших размеров и с более толстыми ногами без копыт. Две женщины несли большую корзину с плодами.

До слуха Торана долетел смех и обрывки фраз, которые он, к своему удивлению, понимал. Мужчины начали запрягать животное, а женщины — собирать пустые мешки в повозку.

Торан пребывал в нерешительности, он не ожидал встретить здесь людей, а тем более людей, живущих здесь. Он размышлял, подойти к ним сейчас, проследить за ними или же вообще избегать их, когда четверка закончила погрузку и принялась кого-то звать:

— Вотра! Вотра! Мы уезжаем!

Шорох, раздавшийся за спиной Торана, не прошел мимо его слуха, и он резко обернулся. Из травы выглянула морда большой собаки, а из пасти ее донеслось глухое рычание. Шорох повторился, и из травы поднялась молодая женщина с такими же длинными темными волосами, перехваченными пестрой лентой. Ее большие карие глаза с любопытством и какой-то веселостью

рассматривали Торана, и в них не было ни тени страха.

— Я — Вотра! — звонким громким голосом сказала женщина. — А как зовут тебя, чужеземец?

— Торан.

— Тора-ан... — протянула она. — Никогда не слышала такого имени. Убери меч, Торан, ты у нас в гостях, а гостей мы не трогаем. Видишь, мой пес больше не рычит.

— А кого же вы трогаете?

— Мы не трогаем никого, мы наоборот помогаем вам, чужеземцам. сегодня ночью было сияние в Ущелье Скелетов, и мы узнали, что кто-то смог пройти через него. Говорят, там очень страшно?

— Не то слово... Но кто вы все-таки такие?

Вотра рассмеялась, будто в вопросе было что-то смешное:

— Люди Страны Алмаза, конечно! Мы следим за садом и встречаем чужестранцев. Повелители были добры к людям и создали нас, что вы могли провести хорошие часы перед смертью.

— ??

— Ведь никто не возвращался после того, как уходил от нас.

— Почему?

— Одни Повелители знают об этом, да души погибших. Зачем вам нужен Колдовской Алмаз?

Мы живем рядом с ним и икогда не помышляли взять его в свои руки!

Ветер разметал ее волосы, и она, убрав их с лица грациозным жестом, прошла мимо Торана, улыбнувшись ему. Ее большой пес потрусил за ней, а Торан, спрятав меч в ножны, потрусил за ними.

Увидев его, люди у повозки чуть не закричали от радости, глаза их горели любопытством и весельем. Они беззаботно болтали и смеялись, но Торан не терял бдительности, понимая, что это может быть ловушка.

На повозке везли лишь корзину с плодами и немного хвороста, а сами люди шагали рядом с ней. Торан старался держаться сзади, чтобы иметь возможность видеть всех сразу. Ближе всего к нему шла Вотра, а остальные вскоре перестали обращать на него внимание, лишь изредка кто-нибудь бросал короткие дружелюбные взгляды.

Небольшой поселок, состоящий из двух десятков хижин, располагался в низине, со всех сторон окруженной золотым садом.

В ее центре стояла большая деревянная хижина, возле которой располагалась арена, хранившая на себе отпечатки сотен ног.

С появлением Торана поселок зажужжал, как потревоженный улей. Торан стал центром внимания, и вскоре сам убедился в отсутствии злых намерений у этих людей.

Когда тени стали удлиняться, было объявлено, что, как только наступит темнота, начнется праздник Сияющей Ночи.

Пляшущий свет факелов освещал мускулистые фигуры двух мужчин, стоящих друг напротив друга на круглой арене, вокруг которой столпились все без исключения обитатели поселка. Начинался праздник Сияющей Ночи, начинался схваткой чужестранца и лучшего воина деревни. Стихли барабаны и приветственные крики, и все уставились в центр арены в ожидании схватки.

В руках Торана и его противника были деревянные мечи, ничем не отличавшиеся от настоящих, разве что ими нельзя убить.

На Торане была лишь одна набедренная повязка, и под кожей перекачивались стальные мышцы. Противник его был сложен также хорошо и также силен. Он сделал первый выпад и сразу же отступил назад. Публика восторженно закричала. Торан ответил двумя короткими резкими ударами, один из которых достиг цели.

Противник ойкнул, и в глазах его вспыхнул огонек азарта.

И в следующее мгновение они рубились так, будто от этого зависела их жизнь. Удары сыпались один за другим, публика бесновалась, а факела дрожали еще больше.

Торан весь погрузился в схватку и видел лишь своего противника, мелькавшие в воздухе мечи и чарующий свет факелов.

Его руки твердо сжимали рукоятку и наносили могучие удары.

Противник его тоже не любил проигрывать и бился так, словно перед ним был настоящий враг. Может быть он действительно так думал.

Отблески пламени блеснули на стали мечей и звон ударов чуть не оглушил Торана. В руках его уже был настоящий боевой меч. От неожиданности он остановился, а противник его словно оджидал этого и набросился на него с удвоенной силой. Торан вынужден был пятиться, кое-как отбивая удары. Опытный воин, он сразу понял, что первый пропущенный им удар станет для него смертельным. Игра неожиданным образом кончилась, хотя зрителей это радовало еще больше.

Противник Торана, взяв меч в одну руку, по-прежнему наступал, бешено вращая им. Торан не мог отбивать эти удары, потому что меч бы вылетел из его рук. Он отступал назад и понимал, что скоро дойдет до края арены.

Оглушительным ревом толпа приветствовала своего кумира, а в глазах того уже пылал огонь.

Торан отпрыгнул назад, сильно замахнулся и, вложив в удар всю свою силу, вышиб из рук

противника меч. Тот остановился пораженный и растерянный, толпа вмиг стихла.

— Вотр повержен! — раздался над ней чей-то голос. Слава Торану! Слава чужеземцу!

Толпа подхватила эти слова, и ночь еще долго слышала их.

Меч в руке Торана снова стал деревянным, и это ему очень не понравилось, но, оглянувшись вокруг, он не заметил никакой враждебности, лишь возбужденные лица и горящие глаза. Противник его исчез.

От толпы отделился человек в белой тунике с золотым обручем на голове. Подойдя к Торану, он сказал:

— Ты открыл праздник Сияющей Ночи. Посмотри вокруг, такое удастся увидеть не всем смертным!

Облака, плывущие по небу, переливались голубым и зеленым светом. Казалось, что все небо, до самых дальних высот, куда уже не поднимаются птицы, расцвечено этим сиянием.

— О, небо!.. — воскликнул Торан, задрал голову.

Ударили барабаны, и на арену выскочили несколько танцовщиц. Они двигались в такт ударам, и вскоре вся толпа была подчинена этому движению. Даже небесное сияние подчинилось ему, и с каждым новым ударом облака меняли свой цвет.

— Оставь меч, — сказал человек с золотым обручем, — пойдем со мной. Ты сможешь увидеть все!

Отдав меч какому-то юноше, Торан пошел за человеком. Они ушли с арены и, пройдя через расступившуюся толпу, остановились на помосте перед деревянной хижинкой. Отсюда прекрасно была видна вся арена.

Двадцать танцующих, словно части одного организма, исполняли свой танец. Барабаны стали бить быстрее, люди хлопали им в такт, казалось, что все они подчинены только ему. Сияние стало ярче, а облака опустились ниже. Как зачарованный смотрел Торан на эту картину, забыв обо всем.

Барабанный бой неожиданно смолк, и внезапная тишина накрыла волной Торана и всех людей. Никакие звуки не нарушали ее, не было даже слышно потрескивания факелов. Арена мгновенно опустела, и все головы повернулись к хижинке, возле которой на помосте стояли Торан и человек с обручем. Он сделал шаг вперед и поднял руку. На пальцах его левой руки блеснули три кольца в форме зуба.

— Люди Страны Алмаза, настал еще один великий день нашей жизни. Сегодня новый праздник Сияющей Ночи!

Толпа что-то слаженно выкрикнула и мгновенно стихла.

— К нам пришел чужестранец, великий воин, и значит праздник сегодня будет великим! Сегодня будет много веселья, много еды, настоящий пир!.. Вотра, именем трех колец, начни этот пир!

Торан узнал Вотру, которая вышла в центри арены и тоже подняла руки к небу. Так стояла она больше минуты, а потом, не опуская рук, двинулась к помосту. Люди расступались перед ней и тут же смыкали ряды.

Три кольца на левой руке человека замерцали бледным светом. Торан с интересом переводил взгляд с Вотры на них. По мере того, как она приближалась, свет их становился ярче и менял свою окраску. Теперь он был оранжевым. Торан заметил, что браслет Вотры светится также, как кольца. Случайно посмотрев на толпу, увидел он, что светятся также браслеты у некоторых людей. Три кольца уже горели ярко-красным огнем.

Вотра остановилась перед каким-то человеком и положила руку с горящим красным огнем браслетом ему на плечо.

— На него пал выбор. Это великая честь!

— И в чем же эта честь заключается? — спросил Торан.

— Его кровь перейдет в жилы Вотры! — ответил человек с обручем и обернулся к Торану.

Сердце того замерло.

В двух шагах от него стоял не человек, а вампир!

8. Пиршество вампиров

Глаза вампира горели тем же красным огнем, что и его кольца. Из приоткрытого рта торчали два острых клыка, кожа на руках сморщилась, а на месте ногтей появились длинные когти.

Торан отшатнулся, и в спину ему уперлось что-то острое.

Оглянувшись и увидел еще двух вампиров с длинными мечами в руках.

— Стой спокойно, чужестранец! — сказал вампир с обручем на голове. — Начинается пир!

Словно волк бросается на свою добычу, бросилась Вотра на человека, избранного ей. Из уст ее вырвался дикий крик, зубы ее сомкнулись на шее человека. Внутри Торана все похолодело.

Подобный крик вырвался из десятков глоток и на арене началось нечто невообразимое. В одно мгновение люди превращались в вампиров и начинали гоняться за своими жертвами. слышались крики, вопли, стоны и сумасшедший хохот. Несколько раз блеснула сталь, и на песок пролилась кровь. Сияние сменило свой цвет на бордово-красный и жуткий при окрасился в кровавые тона. Даже факела померкли, и их огонь

стал отбрасывать серые пляшущие тени от беснующихся вампиров и мечущихся людей.

Вампирами становились люди, браслет на руке которых горел красным огнем. Пораженный Торан не мог понять, что делают они со своими жертвами, настолько все смешалось вокруг арены.

Около самого помоста увидел он Вотру и содрогнулся при виде ее. Волосы девушки развевались на ветру черными локонами, в глазах горел безумный огонь, половина лица была перепачкана кровью, а на губах застыла ледяная душа улыбка, обнажившая острые клыки. В руках держала она длинный, окрашенный кровью кинжал, который без раздумья пустила в ход, когда мимо пробегала насмерть перепуганная девушка. После этого Вотра склонилась над ней, но дальше смотреть Торан заставить себя не смог.

В центре арены отчаянно отбивался мечом от наседавших вампиров мужчина, защищая раненую женщину. Но вскоре меч его отлетел в сторону, а он оказался затоптанным дико вопящими вампирами.

— Прекрасный пир! — воскликнул получеловек с обручем, поворачиваясь к Торану. — И, главное, никто не погибает. Все они, — он указал на неподвижно лежащие тела, — оживут и будут с восхищением вспоминать сегодняшнюю ночь. Ты мне не веришь?

Вампир вплотную подошел к Торану и оскалился в зловещей улыбке:

— Тебе тоже выпала большая честь. Ты хочешь знать, какая?

Страх и изумление Торана сменились холодной и расчетливой яростью. Вампир с обручем слишком поздно заметил, как напряглись его мышцы и сжались кулаки. В следующий миг Торан схватил его за тунику и, сильно дернув на себя, заставил потерять равновесие. падающее тело наткнулось на выставленные вперед мечи двух вампиров, стоявших у Торана за спиной. Они так и не поняли, что произошло, как Торан оказался за их спинами и столкнул их лбами. В следующую секунду он держал меч, на котором блестела кровь вампиров.

Крики и вопли стихли, и свкоре все взоры были обращены на помост, где, сжимая рукоятку поднятого вверх меча, возвышался Торан. В кровавом свете сияния казался он ангелом мщения, и на арене на миг воцарилась тишина.

— Смерть чужеземцу! Смерть Торану!

Два человека попытались взобраться на помост, но Торан, одним прыжком оказавшись возле его края, дважды взмахнул мечом, и две головы отлетели к ногам толпы. Это привело ее в замешательство.

— Собаки! — сказал он без гнева, но с неумолимой уверенностью в голосе. — Кто из вас хочет потерять голову, идите сюда!

Что же вы застыли, как истуканы? Или у вас задрожали ваши уродливые клыки?...

Никто не попытался подняться на помост, и Торану это не понравилось. Сзади донесся тихий скрип доски, и он тут же поднял руки вверх, опустив меч себе за спину. Страшный удар обрушился на клинок, чуть не выбив его из рук. Нападавший сзади не успел даже вскрикнуть, когда Торан, резко крутанувшись, распорол ему живот. Со вторым Торан расправился на бегу.

Не пользуясь лестницей, он спрыгнул с помоста и бросился к настежь распахнутым дверям деревянной хижины. За спиной он услышал яростные вопли и топот ног. Влетев в хижину, сразу же увидел у стены тяжелый засов.

Сзади раздался победоносный крик, и Торан, не оборачиваясь, сильно толкнул дверь в лицо наступавшим. Послышался хруст ломающихся костей, в следующий момент Торан задвинул засов и поспешно обернулся, понимая, что дверь долго не выдержит.

Перед ним лежал короткий коридор и лестница, ведущая вверх и вниз. Недолго думая, он направился вниз. Здесь была однаединственная дверь, закрытая тремя внушительными засовами, и

это очень заинтересовало Торана. За ней оказалась совершенно темная камера, пропахшая сыростью и плесенью. Он собрался уже выходить, когда слева от себя услышал тихий шорох.

— Кто здесь? — спросил, насторожившись.

— Ты чужеземец? — спросил еле слышный голос.

— Да, а кто ты?

— Я колдун... был колдуном, а теперь... — слова давались человеку с трудом, то и дело прерываясь сухим покашливанием.

— Не подходи ко мне! — громче прошептал колдун, когда Торан сделал шаг в темноту. — Я скоро умру, но не хочу, чтобы умер и ты.

— Почему ты здесь? — спросил Торан.

— Повелители ведь были людьми и любили шутки. Они создали мой народ, чтобы те, кто придет за Алмазом, могли счастливо провести свои последние часы. Мы были обычными людьми, разве что жили намного дольше вас, пока не появился Повелитель Тьмы. Сначала я изредко чувствовал присутствие черных сил, как-будто они что-то прощупывали здесь. А потом невиданная сила обрушилась на нас. Я пришел в себя здесь, скованный цепями, но колдовство мое нельзя сковать, и я мог видеть и знать все, что происходит за этими стенами. Черный Повелитель переделал мой народ. Каждый праздник Сияющей Ночи

половина его превращается в вампиров и истребляет другую половину. К следующему полудню все погибшие воскресают, и через несколько недель или месяцев все повторяется, только жертвы меняются ролями с вампирами.

Колдун закашляля, и Торан терпеливо ждал, несмотря на удары в дверь, доносившиеся даже сюда.

— Ты первый чужестранец, которому я желаю удачи, — продолжил колдун еще более слабым голосом. — Добудь Алмаз. уничтожь Повелителя Тьмы и верни свободу моему народу... Твой меч и одежда в комнате над темницей... Да поможет тебе дух Повелителей!

В последний раз вздохнув, он умер.

— Спасибо тебе, колдун! — сказал Торан и вышел из темницы.

Бросил холодный взгляд на содрогающуюся при каждом новом ударе дверь и вошел в большую комнату со стенами, увешанными щитами и копьями, принадлежавшими когда-то безумцам, рискнувшим посягнуть на Алмаз. Были здесь и шлемы воинов давно забытых империй, изогнутые сабли народа, населявшего когда-то Словские острова, и широкие кинжалы варваров. Среди множества вещей увидел Торан сосуд с темной, прекрасно горящей жидкостью, которую добывали у Дымящихся озер. Он взял сосуд и облил его

содержимым коридор перед входной дверью, которая должна была вот-вот рухнуть. От брошенного на пол факела коридор мгновенно вспыхнул, и в нем заплясали языки пламени, пожирающие сухое дерево.

Через несколько мгновений дверь рухнула, но огонь удержал на пороге разъяреную воющую толпу. Пока взбешенные вампиры орали, Торан облачился в свою одежду из шкуры химеры и надел нагрудник из антраха. В правую руку взял свой меч, в левую — отобранный. С холодной улыбкой слушая крики, дошел до ближайшего окна и выпрыгнул в него, приземлившись рядом с двумя вампирами и лежащей на земле жертвой. Сталь мечей блеснула в ставшем уже вновь зеленым сиянии, и оба вампира, не издав ни звука, упали на землю.

Пущенный кем-то кинжал вонзился в стену над головой Торана.

— Вот он! Он выпрыгнул в окно! Скорее сюда!

Со всех ног бросился Торан к саду, но, не пробежав и половины расстояния, услышал справа от себя глухое рычание.

Мелькнула стремительная тень, он он, опередив ее на какое-то мгновенье, расплостался на земле. Огромный пес перелетел через него и пока приземлялся и разворачивался, Торан подсочил к

нему и нанес один-единственный удар. Пес заскулил, и Торану стало жаль это ни в чем неповинное создание, но крики у хижины заставили его забыть о собаке и броситься к деревьям.

Он пробежал среди них метров двадцать и свернул налево. Продолжал бежать медленно и совершенно бесшумно, потом присел возле дерева, опустив меч на землю, чтобы случайный отблеск не выдал его.

Зеленоватое сияние почти не проникало в сад через листву, но Торан отлично видел своих преследователей. Они разделились на несколько групп и с факелами в руках обшаривали сад.

Одна из этих групп, состоящая из шести человек, двигалась в его сторону. Он не собирался ее пропускать.

С мечами в руках он бросился прямо на приближающихся. союзником его была внезапность. Среди преследователей он оказался раньше, чем те успели что-либо понять. Засвистела разящая сталь, и вампиры стали валиться один за другим, никто из них не успел даже взмахнуть мечом.

Торан затоптал факела и бросился прямо на следующую группу, привлеченную к месту схватки странным исчезновением факелов. Он даже не старался бежать бесшумно, так как вампиры топали, как стадо словнов, и громко

переговаривались. Как ураган ворвался он в их гущу, бешено вращая мечами. Он не старался наносить смертельные удары, просто бил мечами наугад, делая как можно больше движений, сея среди них панику и страх.

Оставив после себя на земле стонущих вампиров, Торан скрылся в темноте. Он взобрался на первое попавшееся дерево и, сорвав сочный плод, стал чистить его и ждать.

Вампиры бегали по саду, как сумасшедшие, размахивая мечами и громко крича. Они ругались с ранеными, пытаясь выяснить, куда делся беглец...

Сияние исчезло внезапно, лес окунулся в темноту, и лишь рассеянный свет луны освещал силуэт человека, сидящего на дереве. Вампиры ушли больше часа назад, и Торан позволил себе вздремнуть. Сейчас он проснулся, сорвал несколько плодов про запас и спрыгнул с дерева. Несколько секунд стоял, прислушиваясь, но ничего подозрительного не обнаружил.

Удар ножа стал для него громом среди ясного неба. Шкура химеры спасла ему жизнь, но несмотря на это, сердце его на миг остановилось. Удар был нанесен из-за спины и мог бы остановить его сердце навсегда.

Торан резко повернулся и перехватил руку, занесенную для второго удара, в которой блеснуло лезвие ножа.

Глаза ее горели тем же безумным огнем, а из уст вырвался стон, полный бессильной злобы и ярости. Торан выбил нож и оттолкнул Вотру. Ее горящий браслет был обмотан тряпкой, чтобы не выдать ее присутствия в темноте. Она вся сжалась, как тигрица, готовящаяся к прыжку, и злобно глядела на Торана.

— Ну! — сказал тот.

— Ты умрешь, чужестранец! — прошипела Вотра. — Ты оскорбил моего брата и умрешь за это!

— Так Вотр твой брат? — с насмешкой проговорил Торан. — И кто же он: вампир или жертва?

Вотра кинулась на Торана, когти ее были нацелены ему в лицо. Взмах меча остановил ее прыжок, она коснулась земли уже мертвой. Торан никогда бы не поднял руки на женщину, но она не была женщиной, к тому же вполне возможно, что к полудню нового дня она оживет.

Он несколько секунд постоял над ней, глядя на искаженное гримасой ярости лицо и, поморщившись, двинулся на север.

Шел всю оставшуюся ночь, а когда над Черными горами появился краешек солнца,

подходил уже к границе сада. Вскоре попал в его запущенный уголок, где, спрятавшись, среди кустов, провел час, проверяя, нет ли за ним погони. Погони не было, и он двинулся дальше.

Глубокий, шириной шагов двести овраг, отделял сад от темно-зеленой стены густого леса. По дну оврага протекал узкий ручей, на берегах которого примостился низкий, пушистый на вид кустарник. Менее привлекательный кустарник рос и на серо-коричневых склонах оврага. Торан быстро спустился, перепрыгнул ручей — и увидел метрах в тридцати вверх по склону черное отверстие пещеры. Он подошел к нему и заглянул внутрь.

Это была небольшая пещера с низким потолком, не больше пяти метров глубиной. Какой-то блестящий предмет у стены привлек его внимание, и он вошел внутрь, сразу же почувствовав пьянящий сладковатый запах. Сделал шаг к предмету и удивился, как тяжело дался ему этот шаг. На следующий шаг ему не хватило сил. Словно подкошенный, рухнул Торан на холодный каменный пол.

9. Пленник подземелья

Жизнь постепенно возвращалась к Торану, но он не спешил открывать глаза. Глубоко вздохнул и,

не почувствовав сладковатого запаха, понял, что находится уже не в пещере. Этот запах и был скорее всего причиной потери им сознания. Торан открыл глаза и осмотрелся вокруг.

Он лежал на низкой деревянной скамье, стоящей возле грубо вытесанной из камня стены. Потолок и другие стены были из того же грубого серого камня, пол покрыт сухой соломой. Напротив скамьи стены не было, там находилась решетка с толстыми железными прутьями. За ней — коридор, а дальше — еще одна такая же решетка. Где-то справа в коридоре горел светильник, и его тусклый свет выхватывал силуэт человека, сидящего в камере напротив.

Торан сел и встряхнул головой. Человек, встав, подошел к решетке. Торан не смог определить, сколько тому лет. Длинные темные волосы и борода скрывали черты лица. На нем была изодранная накидка и оборванные выше колен штаны. Если когда-то он и обладал мускулистой фигурой, то теперь от нее не осталось и следа.

— Ты тоже попался в пещере? — бесцветным голосом спросил человек.

— Да.

Человек схватился руками за прутья и тихонько захихикал.

Торан понял, что тот находится на грани безумия. Пока тот хихикал, Торан осмотрел себя. С

него ничего не сняли, кроме, конечно же, пояса с оружием.

— Слушай, хохотунчик, — беззлобно сказал Торан. — Сколько ты здесь сидишь?

— Как ты сказал? Хохотунчик? Да я тебе горло перережу за это! ты знаешь, кто я?

— Болтливый хвостун.

— Я Храс-Большой кулак и не будь этой проклятой решетки, я бы расколол твою черепушку...

— Ты не ответил на мой вопрос, — перебил его Торан.

Храс замолчал и посмотрел на свой некогда большой кулак.

Спокойная уверенность Торана поколебала его.

— Ладно, я скажу, когда узнаю, кто ты.

— Я Торан.

— Откуда пришел?

— Я вольный человек, но сейчас, можно сказать, нахожусь на службе у короля Пантрии.

— У Торка?! Чтоб его сожрали акулы вместе со всеми другими величествами! Это из-за него я здесь! Я был моряком на кораблях Бархара, пока мой сумасбродный король не отправил меня сюда за этим чертовым Алмазом!..

Храс пустился в долгие и не совсем правдивые объяснения, но Торан знал все и без них.

Бархар располагался на двух бльших островах в ста километрах к югу от берегов Пантрии.

Это было бедное королевство, и лишь покровительство пиратам кое-как пополняло казну. Король Торк не собирался мириться с многочисленными нападениями на свои торговые корабли и лет шесть назад сжег все пиратские суда, а заодно навестил Бархар, где потолковал с его королем. С тех пор о пиратах больше никто не слышал, а король Бархара затаил на Торка злобу. Бархарский король всегда предпочитал легкую наживу и поэтому отправил своих людей за Алмазом Повелителей.

— Я уже не знаю, сколько сижу здесь. Порой кажется, что всю жизнь.

— А где мы? — спросил Торан.

— Спроси что-нибудь полегче! По-моему, в самом аду!

Внезапно Храс замолк и настороженно прислушался. Торан тоже стал вслушиваться в тишину, но ничего не услышал. Лицо Храса же расплылось в улыбке и довольным голосом он будто заклинание произнес:

— Еда!

Громко звякнул замок и с раздирающим душу скрипом открылась тяжелая дверь. Послышались шаркающие шаги и в проходе между камерами возникла высокая худая фигура, облаченная в

темно-коричневую тогу с капюшоном, скрывающим лицо. В руках она держала бочонок и две деревянные миски, которые были наполнены его содержимым и поставлены возле прутьев. Храс схватил миску и, не дожидаясь, пока ему дадут ложку, принялся хлебать из нее.

Краем глаза наблюдая за человеком в тоге, Торан взял миску с ложкой и сел на скамью. В миске была жидкость неопределенного цвета с тошнотворным запахом. Дрожь прошла по его телу, когда он увидел, с каким удовольствием Храс хлебает ее.

— Это не будет есть никакая свинья! — спокойным голосом произнес Торан и запустил миску в стену.

— Ты что с ума сошел! — воскликнул Храс. — Кидаться соком макоса!..

Торан не обратил на этот возглас внимания, потому что во все глаза смотрел на стену, о которую ударилась миска. По ней расплзлось пятно жидкости, очень напоминающей кровь. Когда же кровь достигала пола, она исчезала.

Человек в тоге поставил перед прутьями еще одну, непонятно откуда взявшуюся у него миску.

— Тебе повезло, парень, — сказал Храс, — они сегодня добрые.

Торан подошел к миске и взял ее в руки. Нос защекотал приятный аромат макоса, но он подавил

искушение выпить всю миску залпом и, набрав ложку, вылил ее на стену. Тоненькой струйкой на пол стекла бардовая жидкость и растворилась в воздухе.

— Жри это сам! — выкрикнул Торан и запустил миской в человека в тоге.

Молниеносным движением тот поймал пролетевшую меж прутьев миску, и она исчезла где-то в его широком рукаве. Развернувшись и даже не взглянув на Торана, человек ушел.

— Ты не любишь сок макаса? — каким-то тихим голосом спросил Храс и сел, облокотившись на стену.

— Это не сок, а что-то похожее на свернувшуюся кровь!

— Нет, это сок! Его дают раз в день, а иногда приносят целые плоды...

Голос его становился все тише, пока не стих совсем, а Храс, закрыв глаза, все еще шевелил губами, будто что-то говоря. Вскоре и губы его замерли, и он остался сидеть, словно мертвец с белым застывшим лицом, и лишь еле слышное дыхание говорило, что он жив.

— Чертовы колдуны! — пробормотал Торан и сел на скамью.

Время тянулось медленно. Он несколько раз засыпал и беспокойно просыпался, поглядывая в сторону сидящего, как истукан, у стены Храса.

...Дверь скрипнула, послышалось шарканье ног и в проходе возникли две мрачные фигуры. В руках они держали длинные, усеянные шипами, кнуты.

— Выходи! — приказал хриплый голос, принадлежавший кому-то из них.

С опаской поглядывая на кнуты, Торан вышел из камеры. На руки ему надели толстую мягкую веревку, которую можно было легко сбросить. Не успел он об этом подумать, как на его глазах веревка почернела и превратилась в змею. Торан невольно вскрикнул и скинул с рук ее холодное тело. Змея упала на пол, начав извиваться и злобно шипеть. Один из людей в тогах спокойно наклонился и взял ее в руки, где она снова превратилась в обычную веревку, которую снова надели на руки Торана.

Они прошли через открытую железную дверь и оказались в длинном полутемном коридоре, мрак которого рассеивал один-единственный светильник. Дальше коридор раздваивался: налево шел такой же темный, но широкий тоннель, направо — узкий, но хорошо освещенный коридор с несколькими дверьми.

Они свернули в него. Коридор извивался, словно змея, и они не встретили в нем ни одного живого существа.

Коридор упирался в большую, украшенную причудливым орнаментом, деревянную дверь в два человеческих роста. Один из его сопровождающих тихонько толкнул ее. Дверь медленно начала открываться. За ней лежал большой овальный зал с высокими каменными сводами и слабо горящими светильниками на каменных стенах. Они внезапно вспыхнули ярким пламенем, и по залу разлился белый колеблющийся свет.

Осветил он широкую дорожку, выложенную черными плитами и ведущую к возвышению из пяти высоких ступеней, на котором в трех высоких креслах сидели три человека. Были они маленького роста, одетые в длинные черные тоги с широкими рукавами и капюшонами, скрывавшими лица. За спинами их находился черный клубок, скорее всего, настоящая змея. Зал был полон таинственности и самые зловещие легенды казались в нем явью.

Веревка упала с рук Торана и, коснувшись пола, превратилась в змею, которая мгновенно куда-то уползла. Двери бесшумно закрылись за Тораном, и один из сидящих на возвышении тихим, но хорошо слышным голосом, сказал:

— Подойди сюда, Торан!

Делать этого Торану не хотелось, но ничего другого не оставалось. Осторожно ступая по черным холодным плитам, подошел он и остановился шагах в пяти от них.

— Ты пришел в Страну Алмаза, зачем?

— Сюда приходят за одним — за Алмазом!

— Ты ведь знаешь, что еще никто не доходил до него!

— Я везучий!

— Ты можешь умереть через секунду!

Торан равнодушно пожал плечами и ни чем не показал, что почувствовал страх.

— Ты знаешь, кто мы?

— Нет.

Одна из неподвижных фигур покачнулась и снова замерла.

— Мы — слуги Черного Повелителя, он создал нас и наделил силой, которая неподвластна ни одному из вас, люди. Мы сами создали это подземелье и советуем тебе: не пытайся бежать отсюда, если хочешь жить. Лучше помоги нам, и мы отпустим тебя, озолотив.

— Что же вам, всесильным и всемогущим, надо от простого человека? — рассмеялся Торан.

— Ты можешь поплатиться за свою насмешку! — голос был холоден и тверд. — Нам нужен Алмаз!

— Вам или Черному Повелителю?

Ответа на этот вопрос Торан не получил.

— Мы пытались достать Алмаз, но Повелители сделали его недоступным и даже Черный Повелитель бессилён здесь.

То же самое говорил старец-странник, дважды спасший ему жизнь. Черный Повелитель изменял Страну Алмаза, чтобы захватить Колдовской Алмаз, но ему это не удалось, и он взвалил эту непосильную задачу на своих слуг, которые хотят предоставить ее ему, Торану. Он не знал, соглашаться или нет, ведь Алмаз нужен ему все-равно. Он может согласиться и, добыв его, обвести вокруг пальца этих троих, но ведь может случиться так, что они обведут его и тогда получится, что он собственными руками поможет Повелителю Тьмы обрести невиданное могущество и подчинить себе мир.

— Мы ждем твоего ответа, Торан!

— Прошу прощения, но я не люблю таскать каштаны из костра для других!

Сидевший справа встал и начал медленно спускаться по ступеням, а остальные остались неподвижно сидеть на своих местах.

Остановившийся напротив Торана человек едва доставал ему до груди. Торан не увидел на нем никакого оружия, — если тот, конечно, не прятал его под тогой, — так что противник не вызывал у него страха.

Свет вдруг померк, но не настолько, чтобы Торан не мог ничего видеть. Наоборот, отчетливо видел он каждую складку на тоге человека. Тот поднял руки и откинул капюшон. Кровь заледенела

в жилах Торана, когда увидел он то, что скрывалось под ним.

Это было узкое лицо получеловека полузмеи, покрытое мелкой блестящей чешуей. На Торана глядели блестящие черные глаза, под которыми находился широкий гладкий нос и узкий, почти безгубый рот. Колдун поднял руку и из рукава выглянула голова змеи, издавшая тихое угрожающее шипение.

Минуту глядел Торан на это лицо, чувствуя отвращение, смешанное с леденящим ужасом. Змея выползла колдуну на руку и превратилась в кинжал, на острие которого блестели капли крови. Тот развернулся, надел на голову капюшон и, не произнеся ни слова, вернулся на свое место. Двери бесшумно открылись, и на пороге возникли три высокие фигуры с кнутами в руках. Торан развернулся и направился к ним.

Колдун без слов предупредил его. Если он не согласится, то кровь на кинжале будет его кровью.

...Затуманенными глазами Храс уставился на Торана и охрипшим голосом спросил:

— Ты куда-то ходил или мне показалось?

— Меня водили к колдунам.

— Колдунам?! — вмиг туман исчез из его глаз. — Они хотели, чтобы ты добыл им Алмаз?

— Точно.

— От твоего предшественника требовали того же. Он не согласился и в один прекрасный день не вернулся сюда. Тогда мне принесли мясную похлебку.

Торан содрогнулся.

— Если ты думаешь, что я с удовольствием вспоминаю об этом, то ошибаешься. Поверь, я не хочу есть еще одну! Соглашайся, лучше погибнуть в бою, чем...

— Вот именно, я уж лучше разворошу эту нору, но за Алмазом для этих... не полезу!

— Эх, если бы мне мою прежнюю силу!.. — воскликнул Храс. — Я бы с удовольствием поучаствовал. Слушай, — он осторожно оглянулся вокруг, словно их кто-то мог подслушать, — один раз меня водили таскать какие-то камни, и я одолжил у них вот это.

Он извлек из-под лохмотьев острый кол длиной ладони в полторы и бросил его к прутьям камеры Торана. Кол сразу же исчез в его руках.

— У меня не было возможности им воспользоваться, — продолжил Храс. — Возьми его! Беги, если сможешь, и отправь на тот свет побольше этих ублюдков!

— Спасибо, Храс, ты здорово меня выручил. Может пойдешь со мной?

— Веселая будет прогулка, но жаль не для меня!

10. Ужас подземелья

Взглянув на Торана, стражник в темной тоге сразу же понял, что тот мертв. Из груди его торчал какой-то кол, одна рука покоилась на животе, другая — свисала до пола.

— Вот дурачок, — изрек Храс, — не понравилась похлебка, и он наложил на себя руки!

Стражник поставил бочонок и, открыв потайной замок, вошел в камеру, остановившись над мертвым человеком. Ему что-то не понравилось в облике того, но что именно, понять он не успел.

Торан мгновенно вскочил, его левая рука схватила стражника за тогу, а правая, вытащив вставленный в складки накидки кол, всадила его ему в грудь. Стражник вздрогнул — и, не успев Торан опомниться, как блеснула сталь, и он почувствовал тупую боль в груди. Мешком стражник повалился на пол, коснувшись его уже мертвым. Широкий стилет выпал из его руки и со звоном ударился о камни. Подняв его, откинул Торан капюшон стражника. Под ним скрывалось узкое, покрытое блестящей чешуей лицо с остекленевшими глазами и приоткрытым безгубым ртом, из которого торчали тонкие змеиные зубы.

— Вот это да! — воскликнул Храс, глядя на него.

Взяв небольшую связку ключей, Торан направился к двери. Та оказалась закрытой, и он, с третьей попытки найдя нужный ключ, отпер ее.

Как ни стремителен был удар, Торан успел среагировать и чуть повернуть корпус. Шкура химеры выдержала скользящий удар, а вот ткань тоги не смогла противостоять разящему удару Торана, и второй стражник сраженным повалился на пол. Завладев вторым стилетом, Торан двинулся по длинному полутемному коридору, освещенному одним светильником. Ему не пришлось долго раздумывать над тем, куда сворачивать, и бесшумной тенью проскользнул он в темный широкий тоннель.

Шел он в непроглядной темноте по холодному каменному полу, сжимая в правой руке стилет. Темноту была осязаемой и действовала на нервы; он не видел даже кончика своего носа, но вернуться за светильником не решался.

Его ухо уловило еле слышный шорох впереди, и Торан мгновенно замер. Тщетно пытался разглядеть что-то впереди. Нервы его натянулись, подобно струнам, а стилет подрагивал от напряжения в сжимавшей его руке.

Шорох не повторялся, и он осторожно двинулся дальше, борясь со страхом, который, словно волны атакуют берег, атаковал его с каждым новым шагом.

Прошел немного, когда шорох повторился вновь, на этот раз за его спиной. Торан оглянулся и застыл, парализованный ужасом.

Шагах в трех от него, на уровне плеч висели два зеленоватый глаза какой-то твари. Торан смотрел в них и не мог пошевелить пальцем.

Раздалось грозное шипение, и глаза, мягко покачиваясь, стали приближаться. Они приближались, и Торан видел в них приближение — неизбежное и неумолимое — своей смерти. Глаза остановились совсем близко, и он увидел поблескивание чешуи.

Открылась широкая неестественно светящаяся пасть с рядами острых зубов.

И в этот момент Торан ожил.

Его рука замахнулась, и стилет, описав широкую дугу, по самую рукоять вошел в горло твари. Прежде чем получить удар по ногам и упасть, Торан успел вытащить его из раны.

Тварь неистово зашипела, и вместе с шипением из горла ее вырвалось глухое бульканье. Зеленоватые глаза расширились и отступили, но за этим последовал стремительный бросок. Торан успел отпрыгнуть в сторону и нанести несколько сильных ударов наугад в темноту, два из которых достигли цели. Что-то слабо ударило его по ногам, шипение становилось все тише, пока не стихло совсем.

Тяжело дыша, отошел Торан от скрытого темнотой трупa твари. Уняв дрожь в теле, он двинулся дальше. Пройдя шагов двадцать понял, что тоннель делает плавный поворот влево, и стены его начинают давать слабый фосфорицирующий свет. Он практически ничего не освещал, разве что грубо обтесанные камни, но Торан чувствовал огромное облегчение от того, что идет уже не вслепую.

Тоннель сделал несколько поворотов, в нем становилось все светлее и светлее. Последний поворот вывел Торана в круглую пещеру с маленькой чашей озера посередине. Никакие звуки не нарушали ее тишины. Торан вошел — и тут же с грохотом огромный камень закрыл собой выход из нее. Торан не пытался даже сдвинуть его, понимая, что попал в ловушку.

Из глубокой ниши в дальнем конце пещеры медленно выбралась мускулистая фигура в набедренной повязке с изогнутой саблей в руках. Ступая босыми ногами по камням, она подошла к озеру и остановилась возле него. Это был человек, принадлежавший к какой-то неизвестной Торану расе. Он имел бледный, почти белый цвет кожи, и Торан понял, что такой расы вообще нет. Был этот человек ожившим мертвецом.

— Я заберу тебя с собой, в царство спящих! — громогласно заявил мертвец и сабля его со свистом рассекла воздух.

Торан ничего не ответил, только крепче сжал рукоять стилета. Воин-мертвец улыбнулся и начал обходить озеро. Потом сорвался и кинулся на Торана. Тому пришлось приложить все свое умение и ловкость, чтобы избежать ударов изогнутой сабли, но она все же несколько раз коснулась его, и лишь прочная накидка спасла его от ранений.

Противник дрался с улыбкой, сабля сверкала и рассекала воздух. Торан отбивался двумя стилетами и делал редкие выпады. После одного из них лезвие стилета скользнуло по груди воина, но оставило на ней лишь светлую полосу — крови не было.

Воин-мертвец расхохотался и начал бить еще яростнее. Второй выпад Торана оказался еще менее удачным: стилет лишь сорвал с шеи противника цепочку с каким-то маленьким амулетом.

Она упала на пол и исчезла в яркой вспышке огня и черного дыма. Улыбка исчезла с лица мертвеца, он зашатался, выронил саблю и мешком повалился к ногам изумленного Торана. В эту же секунду с грохотом разломился на множество маленьких частей камень, закрывший выход из пещеры. Когда Торан снова взглянул на упавшего

воина, на месте его лежала высохшая мумия, а рядом с ней — заржавевшая сабля.

Пробормотав проклятья, Торан поскорее покинул пещеру, перебравшись через кучу камней, пока она снова не превратилась в монолитный камень и не закрыла ему путь. Теперь не оставалось ничего другого, как возвращаться назад и искать другой выход из подземелья.

Свет факела Торан заметил издалека и поэтому успел незамеченным притаиться за поворотом тоннеля в слабоосвещенной его части.

Их было двое, с факелами и кнутами в руках. даже здесь они шли в капюшонах. Торан предположил, что они направляются в пещеру, чтобы проверить, как порождение колдунов — воин-мервец — справилось с беглецом. Усмешка промелькнула на лице Торана, и оно снова стало суровым.

Он не оставил им никаких шансов, напав неожиданно и нанеся два выверенных смертельных удара. Постояв немного над мертвыми телами, снял с одного из них тогу и, преодолевая отвращение, одел ее на себя. Одолжив еще один стилет, взял в руки факел и решительным шагом направился назад по тоннелю.

Пляшущий свет рассеивал темноту, освещая каменный потолок, стены и пол — ничего другого в

тоннеле не было. Тварь, которую Торан убил, все еще лежала на том же месте. Это был огромный гад, длиною метров семь с плоской широкой головой и толстым хвостом, который без труда сбил Торана с ног. Слева в стене виднелась большая темная нора, где тот обитал.

Одев капюшон, Торан выбросил факел и вышел из тоннеля, где сразу же свернул в узкий хорошо освещенный коридор с несколькими дверьми. Секунды растянулись в вечность. он шел по этому коридору, надеясь никого не встретить.

Последняя дверь открылась и из нее вышел получеловек в тоге. Послав в его адрес проклятье, Торан покрепче сжал стилет, спрятанный в широком рукаве. Получеловек прошел мимо, не обратив на него никакого внимания.

Большая, украшенная причудливым арнаментом дверь, была закрыта. Остановившись возле нее, Торан прислушался, но толстая дверь не пропускала никаких звуков. Глубоко вздохнув, он тихонько толкнул ее, и та начала медленно открываться.

Большой овальный зал был ярко освещен колеблющимся светом светильников. На возвышении в своих высоких креслах сидели три маленьких колдуна. Перед ними стояла высокая фигура в тоге. Торан вошел и дверь закрылась за ним.

Стоящий у возвышения обернулся, а колдуны подняли свои спрятанные под капюшонами головы. Торан ступил на выложенную черными плитами дорожку и, не спеша, направился к возвышению.

И в этот момент тишину зала нарушило громкое зловещее шипение. Высокая фигура резко развернулась и в руках ее блеснула сталь.

— Ты умрешь, чужак! — услышал Торан спокойный голос одного из колдунов.

— Посмотрим, — также спокойно ответил Торан и скинул с себя тогу.

— Торан?! Ты действительно великий воин, раз еще жив. Ты нам нужен. Соглашайся — и останешься жить! Откажешься — тут же умрешь!

Торан продолжал идти к возвышению, глаза его горели решимостью.

— Умри же! — воскликнул колдун, и рука его в широком рукаве указала на Торана.

В тот же миг, словно из воздуха, появилась черная змея с красными глазами и начала быстро взбираться по ноге Торана.

Он схватил ее левой рукой и со всей силы отбросил к стене.

Ударившись, змея исчезла в яркой вспышке и синеватом дыму.

Вторая змея практически слилась с черными плитами пола, но Торан все же заметил ее за секунду до того, как она бросилась. Бросок этот

был страшен, она летела прямо ему в лицо и пасть ее была открыта, а на зубах блестели капельки яда. Но как ни быстра была змея, Торан оказался еще быстрее. Сверкнула сталь, и змея пролетела над ним, но уже без головы.

— Убей его! — приказал колдун своему слуге, со стилетом в руке стоявшему у возвышения.

Тот бросился на Торана, подняв руку для удара. Торан выхватил второй стилет и, отразив им удар, поразил получеловека прямо в сердце.

— Что скажешь, колдун? Тебе не жаль своих слуг, или у тебя нет сердца, а в голове змеиные мозги?

Услышав позади себя крики, Торан обернулся. В открытую дверь один за другим ввалились пятеро полулюдей, двое из них держали в руках кнуты, щедро усеянные острыми шипами. Разойдясь полукругом, двинулись они на Торана. Колдуны неподвижно сидели в своих креслах.

Подхватив с пола стилет убитого слуги, Торан метнул его.

Получелоек выронил кнут и, схватившись двумя руками за рукоятку, торчащую у него из горла, упал на спину.

Звонко щелкнул второй кнут, и Торан услышал, как затрещала шкура химеры. Еще немного, и она бы не выдержала. Боль от удара была ощутимой, но Торан не обратил на нее

внимания. Как разъяренный тигр бросился он на врагов, и получеловек с кнутом не увернулся от его удара. Он нанес удар и вторым стилетом, но тот лишь распорол тогу врага.

Мрачные фигуры окружили Торана, и по залу разнесся звон стали. Торан бился молча. Глаза его горели, как раскаленные до бела угли, на губах застыла презрительная улыбка, стилеты мелькали в воздухе, нанося и отражая удары. Почти все удары противника приходились мимо, сам же он ни секунды не стоял на месте и дрался стилетом не хуже, чем мечом. Уже трое врагов лежали на полу в лужах крови, четвертый же, покрытый многочисленными ранами, беспорядочно отступал, кое-как отбивая удары.

Шкура химеры не всегда спасала Торана от ранений, и из раны на внешней стороне ладони сочилась кровь, но он не замечал этого. Победа была близка. Капюшон упал с головы получеловека, открыв перекошенное от ужаса лицо.

И тут в открытые двери зала вбежали еще четверо, и один из них держал в руке меч. Торан узнал этот меч, ведь он принадлежал ему.

Это всколыхнуло в нем новую волну гнева, и с удвоенной силой напал он на врагов. Они бились не мене яростно, и вскоре у Торана выбили стилет, который он держал в левой руке. Отбиваться одним стилетом было намного труднее, и, несмотря на

свою силу и ловкость, Торан стал один за другим пропускать удары. Его прочная накидка покрылась белыми полосами — следами от пропущенных сильных ударов. Торан попытался выбить меч из рук получеловека, но получил обратное. Стилет выбили из его руки.

Меч поднялся над Тораном, чтобы обрушиться на его голову.

— Стойте! — разнесся над залом повелительный голос. — Ему уготована другая смерть. Подойди сюда!

Голос принадлежал одному из колдунов. Торан не спешил выполнить приказ и его грубо подтолкнули. Он пошел по черным плитам, на уголках его губ промелькнула усмешка. Он остановился в пяти шагах от возвышения.

— Подойди ближе! — приказал колдун, не понимая, какую делает ошибку.

Торан остановился у первой ступени. Сидевший справа колдун поднялся и медленно спустился к нему. Он остановился на первой ступени и голова его как раз доходила Торану до подбородка. Колдун скинул с головы капюшон.

— Ты не внял моему предупреждению! — проговорил он, поднимая руку.

Из широкого рукава высунулась голова змеи и тут же превратилась в кинжал с окровавленным

лезвием. Колдун полностью извлек его из рукава и промолвил:

— Это твоя кровь, Торан!

— Ты ошибаешься! — спокойно ответил тот и заметил мелькнувшее в глазах колдуна удивление. — Это не моя, а твоя кровь!

Сколько врагов считали, что кинжал дает им превосходство над Тораном, и все они отправлялись в царство спящих.левой рукой Торан перехватил руку колдуна, а молниеносным движением правой выхватил из нее кинжал. Колдун лишь успел вскрикнуть — не от удивления, не то от страха — и упал к ногам Торана.

Не дав никому опомниться, тот в два прыжка взлетел по ступеням и, раскидав вскочивших колдунов, оказался у бронзового алтаря. Черный клубок на нем шипел и угрожающе раскачивался, в глазах горел красный огонь.

Торан спешил. За своей спиной он слышал крики колдунов и топот бегущих ног, в своих руках держал кинжал, который в решающий момент мог превратиться в змею.

Кинжал не подвел, он надвое рассек свернувшуюся в клубок змею с горящими глазами, лежавшую на алтаре.

Его ослепила яркая вспышка, и в тот же миг алтарь раскололся на две части, которые с грохотом

скатились с возвышения. Торан обернулся, на губах его сияла победоносная улыбка.

Колдуны с ужасом смотрели за его спину, и лица их дрожали.

Вдруг послышался глухой рокот и свет светильников замерцал. Рокот становился все громче и на потолке появилась первая трещина. Пол задрожал и на него сверху посыпались мелкие камни. Возвышение вздрогнуло, словно раненый зверь, и возле самих ног Торана прошла трещина. От потолка отделился огромный камень и с ужасным грохотом рухнул прямо на четверых полулюдей, скрыв их под собой. Несколько мелких камней упали и на Торана, но не помешали ему заметить, что меч его не был погребен под огромным камнем. Пробежав мимо озиравшихся вокруг колдунов, Торан бросился к нему, не обращая внимания на мелкие камни, сыпавшиеся с потолка. Он схватил меч и не успел сделать трех шагов, как от стены отделился большой кусок и повалился на то место, где только что лежал меч. От грохота у Торана зазвенело в голове.

Зал дрожал и был наполнен непрерывным грохотом падающих камней, пол под ногами ходил ходуном. Торан осматривался вокруг, пытаясь найти выход. И в этот момент стена за алтарем рухнула, подняв тучи серой пыли. Но пыль не могла скрыть то, что было за стеной.

Солнечный свет, пронизывая тучи пыли, залил зал. Торан бросился к нему, маневрируя среди обломков и отшатываясь от падающих камней.

И тут перед ним, словно из-под земли, вырос колдун со стилетом в руках. Его тога была вся в пыли, левая щека измазана кровью, а в глазах горел безумный огонь.

— Ты должен умереть! — во второй раз повторил колдун.

Торан не собирался с ним долго пререкаться, тем более, что камни падали все чаще и становились все крупнее. Знакомая тяжесть меча действовала успокаивающе и никто теперь не мог остановить его на пути к свету. Торан крутанулся вокруг себя и, опустившись на одно колено, нанес удар. Колдун так и не выполнил своего обещания, он даже не смог отразить этот удар. Тело его еще не коснулось пола, а Торан уже бежал к пролому в стене.

Один раз он с трудом увернулся от падающего обломка, тот почти коснулся его плеча. В пыли было трудно дышать, но, несмотря ни на что, он достиг стены и, взобравшись на завал, оказался в проломе.

11. Охотник становится дичью

Камни полетели вниз и с громким всплеском упали в воду узкого, но судя по всему глубокого озера. Торан застыл на краю обрыва и глядел вниз, на круги, расходящиеся по воде. За его спиной висела туча пыли и каждую секунду рушились каменные глыбы, земля под ногами дрожала и казалось, что скоро обрушится вся скала. Медлить было нельзя, Торан прыгнул вниз. Ему показалось, что он так и не долетит до воды.

Та была холодной. Не выныривая, Торан проплыл метров десять и потом изо всех сил погреб подальше от скалы. Камни начали падать в воду, но потом вдруг все стихло, и он оглянулся назад. Пролом в скале был полностью завален большими глыбами. Сама скала имела высоту метров двадцать и вершину ее занимали буйные джунгли, опускавшиеся все ниже по ней.

До другого берега было метров тридцать, он представлял собой нагромождение камней, за которыми начинался низкорослый лес. Торан не видел этот лес и озеро с Черных гор, потому как скала скрывала их. Самих гор отсюда тоже видно не было.

Когда он выбрался на камни, то сразу же увидел окутанный голубым туманом холм, до которого было несколько часов пути, но Торан

решил не спешить. Он был голоден и нуждался в отдыхе. Озеро изобиловало рыбой, и вскоре он жарил ее на костре, сидя лицом к лесу, где было множество сухих деревьев. Лес не казался мрачным, — наоборот, в нем было много света, — но казался необитаемым. Торан не слышал пения птиц, не видел ни одного следа тех, кто их оставляет. Хотя это показалось ему странным, но не удивило, ведь понимал он, где находится.

Найдя себе среди камней кусок земли, Торан набросал туда травы и лег, чтобы мгновенно уснуть.

Проснулся он также мгновенно и лежал неподвижно, вслушиваясь. Через несколько минут решил, что его просто разбудил шум ветра или какой-то другой звук. Он закрыл глаза и почти сразу же уловил звук, от которого проснулся. Было это еле слышное урчание какого-то зверя, доносившееся со стороны костра. Торан специально лег в десятке метров от него, чтобы, если кто-то и выйдет на костер, то не найдет там спящего человека.

Осторожно поднявшись, выглянул он из-за камней и замер.

Костер уже погас и от него струился легкий дымок. она стояла прямо у костра и грызла кости, оставленные Тораном.

Это была химера, но он сразу же понял, что это необычная химера. Была она немного меньше химер, живущих на болотах Ятора, но мускулистей и стройней. Шкура ее была светлей и пушистей, а на шее имелся небольшой загривок. Но в остальном это была химера — страшный зверь, еще пострашнее барса или тигра из-за своей непробиваемой шкуры, железный когтей и акульих зубов. В данный момент Торан совсем не хотел встречаться с ней.

Когда ему в спину подул ветерок, понял он, что встречи этой не избежать, ибо ветер дул от него и даже химера, не обладавшая хорошим нюхом, могла учуять присутствие человека.

И она учуяла. Оторвавшись от костей повела носом и повернула голову в сторону Торана. Не дожидаясь, пока она решит, охотиться или нет, вскочил он из-за камней и бросился к воде.

Он отплыл от берега метров на двадцать, слыша за спиной рычание и удары лап по воде. Химера прыгала по берегу, не сводя с него глаз. Торан знал, что она не боится воды, но никогда не охотится в ней, поэтому чувствовал себя в относительной безопасности. Однако ему предстояло еще обмануть химеру, ведь она может сторожить его несколько дней, пока он сам не выберется из воды.

Оглядевшись вокруг, Торан увидел невдалеке чахлые кусты, нависшие прямо над водой. Он подплыл ближе к берегу, чем вызвал у жимеры буйную радость, и поплыл в противоположную от кустов сторону. Приплясывая, химера последовала за ним. Он набрал в легкие побольше воздуха и нырнул, развернувшись под водой и мощными гребками приближаясь к кустам.

Легкие у него разрывались, когда он увидел под водой очертания камней. Вынырнул под склонившимися ветками и заставил себя дышать осторожно, что ему с трудом удалось. Химера бесновалась метрах в тридцати от него: била лапами по воде, грозно рычала и, вытянув шею, пристально вглядывалась в ровную гладь озера. Так продолжалось минут пять и, восстановив за это время дыхание, Торан запасся терпением и ждал.

Человека он заметил, когда тот, перепрыгивая с камня на камень, приближался к химере. Это был рослый широкоплечий мужчина с длинными черными волосами и бородой, с суровыми чертами лица, низким лбом и узкими глазами. На нем была грубо обработанная шкура химеры, перехваченная широким поясом, на котором висел большой, зазубренный с одной стороны кинжал.

В руках держал он огромную дубинку и, судя по его мускулам, была она для него не тяжелее простой палки. Все в нем выдавало дикую

необузданную натуру, присущую западным варварам и племенам горцев. Может быть, был он кем-то из них.

— А, тварь, что, рыбки захотелось? — грубым голосом воскликнул он, подойдя к химере.

Химера как-то сжалась, перестала рычать и, опустив голову, смотрела на дикаря. Торан был поражен, ведь он считал, что приручить химеру невозможно, даже если взять ее слепым щенком.

Дикарь тем временем заметил костер и насторожился. Огляделся вокруг и его взгляд остановился на кустах, под которыми прятался Торан. Взяв дубинку двумя руками и не сводя с них глаз, на удивление легкой по отношению к своему плотному телосложению походкой, двинулся к ним.

Стоя по пояс в воде, Торан занес меч для удара. Не будь химеры, он бы тихонько нырнул и обошел дикаря.

С берега кусты были намного пышнее, и как ни старался дикарь, не мог увидеть Торана в темно-коричневой накидке среди такого же цвета ветвей. Не доходя трех метров до кустов, он что-то выкрикнул и прыгнул прямо в них, нанеся удар тяжелой дубинкой. Послышался хруст ломающихся ветвей, дубина мелькнула прямо перед носом Торана и рассеяла все его сомнения насчет дальнейших действий.

Сверкнуло лезвие меча, и голова дикаря упала на мокрый песок. В следующий миг снова раздался хруст ветвей, но смертельный прыжок химеры не удался: на секунду запуталась она среди ветвей. Второй прыжок не достал Торана, потому что тот бросился в воду. Когти оставили на его накидке глубокие борозды.

Совершенно случайно увидел Торан, что химера не рассчитала свой второй прыжок и прыгнула слишком далеко, где ее лапы уже не доставали до дна. Она не боялась воды, но и не плавала очень хорошо. Пока разворачивалась, Торан оказался возле нее. Здесь ему было по грудь. Он сильно замахнулся, и меч его опустился на шею химеры — одно из самых слабых мест на ее шкуре. Вода окрасилась в красный цвет, но Торан был уже на берегу. Только убедившись в том, что химера мертва, он направился к костру и закидал его землей.

...Торан шел, а вернее, крался по безжизненному лесу. Никакие звуки, кроме шелеста листьев, не нарушали тишины. Торан не спешил и старался избегать открытых участков. Его нос уловил запах дыма, ставший для него предупреждением.

В небольшой впадине стояли три деревянный хижины с крышами из ветвей. На широкой площадке между ними горел большой костер, на

котором жарилась туша какого-то животного. Возле костра сидели два дикаря, почти ничем не отличимые от дикаря у озера. Они имели такие же длинные черные волосы, такие же мускулистые фигуры и грубые громкие голоса, одеты тоже были в шкуры химер, перехваченные широкими поясами. Дубинки лежали рядом на земле. Один из дикарей отрезал своим зазубренным ножом большой кусок мяса и накинулся на него, при этом о чем-то споря со своим сотрапезником.

Обойдя впадину, Торан двинулся дальше. Скоро должно было начать темнеть, и он спешил, чтобы успеть дойти до белого замка и найти безопасное место для ночлега.

Он не успел испугаться, когда услышал за спиной глухое рычание и тихие крадущиеся шаги. Оборачиваясь, знал, что увидит.

Глаза химеры блестели, пасть была приоткрыта, а мускулистое тело сжато в пружину перед прыжком. Торан отбросил бесполезный сейчас меч и взял в руки стилет.

Химера зарычала, ударила лапой о землю, оставив в ней глубокие борозды, и бросилась к Торану. Он расставил шире ноги, сжав в руках стилет. В трех шагах от него, она должна была оттолкнуться и прыгнуть, чтобы вцепиться ему в горло, но она этого не сделала. Торан уже присел, направив стилет ей в горло, когда она сбила его с

ног. Стиллет лишь царапнул ей морду. Химера оказалась над Тораном и нанесла ему удар лапой.

Накидка затрещала и порвалась, на ней остались окрашенные кровью борозды.

Левой рукой Торан схватил химеру за горло и сдерживал ее клонившуюся вниз, к его собственному горлу, морду с раскрытой и усеянной клыками пастью. Снова затрещала ткань накидки, и боль придала Торану сил. Он вдруг понял, что перед ним сразу несколько уязвимых мест: и шея, и горло, и пасть — все это было открыто для его стилета.

Рык перешел в надсадный захлебывающийся вой, когда Торан ударил химеру прямо в пасть. После этого он, надрывая мышцы, скинул ее с себя и избежал страшных ударов ее лап, после которых в воздух летели клочья земли. Откатившись в сторону, Торан схватил меч, чтобы отразить последний выпад химеры, но эта химера действительно отличалась от яторских. Тихо завывая, бросилась она от Торана, как от огня, Воткнув меч в землю, Торан оперся о него, тяжело дыша всей грудью. Он осмотрел свои раны и убедился, что они неопасны.

— Клянусь Повелителями, я убью тебя, кем бы ты ни был!

Обернувшись на голос, увидел он могучего дикаря, еще более мощного, чем дикарь у озера.

Был он на голову выше Торана и держал в руках тяжеленную дубину, которой можно было бы свалить слона.

12. Снова странник

— Кто ты такой, черт тебя подери, чтобы убивать моих химер? пророкотал дикарь, сверля Торана взглядом узких глаз.

— Охотник на химер.

Дикарь заржал громче лошади и двинулся на Торана:

— Я сделаю на одного охотника меньше!

Он замахнулся и ударил дубинкой наотмашь. Торан пригнулся и, когда дубина просвистела у него над головой, ударил дикаря по каленной чашечке. Тот ойкнул, будто его укусил комар, и занес свое оружие для нового удара. Торан прыгнул, перекатился на спине и вскочил на ноги уже с мечом в руках. Дикаря это рассмешило, он снова заржал и бросился на Торана.

С мечом в руках тот в два счета разделялся с противником, вооруженным дубиной, но сейчас все было наоборот. Он отступал, уворачиваясь от ударов, дикарь, орудуя своей дубиной, не давал ему сделать ответный выпад. Торан чуть не потерял свой меч, когда отбил один из этих ударов.

Раз ему удалось все же изловчиться и оставить на руке дикаря красную полосу. Тот на мгновение остановился, а потом с рычанием набросился на Торана, тесня его к зарослям кустарника.

Когда Торан почувствовал прикосновение ветвей к своей спине, он решил просто прыгнуть назад, но в этот самый момент оказался в чьих-то железных объятьях. Меч выпал из его рук, а сами руки оказались прижаты к телу, словно был он обмотан прочными путами. У своего уха услышал чье-то шумное сопение, и в этот миг в голове Торана вспыхнула яркая звезда.

— Ты его случайно не зашиб? — спросил второй дикарь, опуская обмякшее тело.

— Тащи в хижину, там посмотрим.

— Так если он отбросил копыта, зачем его тащить?

— Заткнись — и тащи! — прорычал громадный дикарь и, подняв меч Торана, зашагал ленивой переваливающейся походкой.

В маленькой, пропахшей луком и чесноком коморке Торан открыл глаза и слушал приглушенные голоса, доносившиеся из-за двери. Свет проникал сквозь щели и освещал деревянные стены, какие-то большие глиняные горшки, связки лука и превратившиеся в прах охапки листьев. Торан лежал на старом жестком сене, голова была

тяжелой и сильно гудела, по всему телу растекались волны слабости. Издав глухой стон и сжав кулаки, сел он, опершись спиной о горшок. Тот показался ему слишком холодным, и он с трудом сообразил, что с него сняли накидку. Сидел он долго, пока не почувствовал, что самостоятельно может добраться до двери. К удивлению Торана, та оказалась открытой.

Прямо в центре большой комнаты потрескивал костер, на котором жарились грибы. Дым поднимался к потолку и исчезал в отверстии, хотя часть его висела в комнате.

— А, охотник, — пробасил дикарь, сидящий в позе короля на шкурах. — Я же говорил, что он не отбросил копыта!

Еще четверо дикарей сидели или лежали на шкурах, глядя на Торана. Дубинки их лежали рядом, а кинжалы были воткнуты в пол.

— Слушай, охотник, ты чуть не убил мою химеру. Почему? Разве она тебе что-то сделала?

— Почти ничего, она просто пыталась вцепиться мне в горло.

Ответ этот, видимо, озадачил дикаря. Он взъерошил себе волосы и решил сменить тему:

— Послушай, что это у тебя за паршивенькая накидка? Сдается мне, это шкура химеры.

Он извлек откуда-то из-под себя половину накидки Торана и помахал ею в воздухе.

— Что это за шкура, которую можно порвать?!

— Там, где я живу, это самый прочный материал.

Дикари заржали, но их предводитель приказал им заткнуться.

— Шкура нашей химеры светлее и прочнее, но я слышал, что химеры живут и за Черными горами. Значит, и ты оттуда?!

— Как ты догадался?

— Я ведь уже сказал, что ваши химеры отличаются от наших, и если твои мозги не варят, я могу скормить их моим кискам! И я сделаю это, потому что, как мне помнится, мы должны убивать всех чужеземцев.

В руках его сверкнул зазубренный кинжал, а Торан не мог даже поднять руку, не то чтобы меч, да и меча у него не было.

— Попробуй сделать это, и я отправлю тебя к праотцам!

Все обернулись на голос, раздавшийся из еще одной двери.

Там стоял глубокий старец с длинными седыми волосами и бородой, спадающими на потрепанную коричневую тогу, угловато сидящую на его тощей фигуре. На испещренном морщинами и высушенном ветром лице, под складками кожи

прятались живые глаза, взгляд которых снова показался Торану знакомым.

— Как этот старикашка оказался здесь? — проревел громадный дикарь, хватаясь за дубинку. — А ну-ка, вышвырните его прочь!

Один из дикарей поднялся и, оставив на полу свою дубинку, двинулся к старику с презрительной усмешкой на губах. Старец сделал неожиданно резкий выпад, и его длинный посох коснулся груди дикаря. С застывшей на мертвом лице усмешкой тот упал на спину, раскинув в стороны руки. Старец бросил Торану появившийся откуда-то из-за спины меч и громко сказал:

— Сидите и не двигайтесь, иначе вас ждет то же самое!

С этими словами он указал Торану на выход и сам двинулся следом. Дикари не пытались препятствовать им. Грозное предупреждение — труп их товарища — заставляло сидеть неподвижно.

Старец вышел после Торана и, развернувшись, несколько раз ударил посохом по стене, после чего она и часть крыши с грохотом обрушились. Изнутри донеслись проклятья и угрозы.

Странник подтолкнул Торана в темноту и, обогнав его, быстро пошел первым. Торан еле

поспевал за ним, ноги не слушались, голова кружилась, а меч казался тяжелее дубинки дикаря.

Старец уверенно вел Торана по темноте, едва освещенному светом луны, лесу. Они прошли метров двадцать по мелкому ручью, и его холодная вода прибавила Торану свежести.

— Переждем здесь, — сказал старец, усаживаясь прямо на земле возле кустов, откуда был виден ручей. — Хочу проверить, нет ли погони.

— Ты снова спасаешь меня, и я благодарен тебе. Но все же, кто ты?

— Я — странник Черных гор.

— Ладно, хорошо... Но ты ведь не мог попасть в Страну Алмаза?

— Да, не мог, пока ты не убил Змею Араги, чье проклятье не давало мне попасть в страну.

— Змею Араги?...

— Ты ведь был в подземелье и сражался с ее жрецами. Ты уничтожил их амулет, — Змею Араги — который придавал им силы и не пускал меня. Я колдун, но был бессилен против них, и ты помог мне.

— Как ты нашел меня?

— Я колдун. Я нашел тебя, когда ты был без сознания на плечах дикаря. Потом ждал, когда ты очнешься. меч твой я нашел в соседней комнате... Тише, кто-то идет!

В ночной тишине хрустнула ветка и на берег ручья вышла химера. Торан видел ее горящие глаза и силуэт хищного тела, стояла она на том месте, где они вошли в ручей. Несколько секунд топталась она на месте, Торан и старец затаили дыхание, сидели неподвижно, как статуи, ведь химеры обладали прекранным слухом. Наконец, она, глухо зарычав, скрылась в лесу. Через несколько минут слышались неразборчивые крики и где-то вдалеке мигнул огонек.

Двинулись они только через час и шли без остановки два часа. Торан машинально переставлял отяжелевшие ноги, то и дело спотыкаясь на ровном месте. Валясь от усталости, брел он за незнающим отдыха старцем.

— Остановимся здесь! — сказал наконец тот, и Торан сразу же свалился на землю, заснув, едва коснувшись ее.

Он даже не заметил, что за небольшим участком низкого леса, окруженный голубым свечением высился холм, а на нем виднелся силуэт белого замка.

13. Хранитель Алмаза

Как зачарованный стоял Торан посреди большой поляны и, жмурясь от полуденного солнца, смотрел на открывшуюся ему картину.

Голубой туман неподвижно висел в воздухе, вспыхивая иногда оранжевыми проблесками. Он окутывал склон с пологими ровными склонами, на вершине которого стоял белый, как снег, замок. Вернее, это была просто широкая башня с едва различимыми черными точками окон.

— Там Алмаз, — сказал старец, тоже не отрывая взгляда от тумана и башни.

Слегка опираясь на посох, зашагал он к лесу, отделявшему их от холма. Торан, полностью отдохнувший и чувствовавший прилив сил, последовал за ним.

Они шли обычным лесом, в листве и траве которого шумел ветерок. Птицы перепархивали с ветки на ветку и переговаривались на своем языке, где-то вдалеке заунывно куковала кукушка. Лес кончился, и они вышли на поле, покрытое сочной зеленой травой. Торан не отрывал взгляда от окутанного туманом холма, до которого теперь оставалось не больше ста шагов. Он взял в руку меч и зашагал за старцем через поле.

Вблизи туман казался прозрачной колеблющейся стеной. Сразу же за ним начинался ровный склон холма, также покрытый зеленой травой, а на его вершине высилась белая башня.

— Это младшая сестра Белой Башни, в которой лежал Колдовской Алмаз до того, как к

нему пришли Повелители, — сказал старец. — Она в десятки раз меньше настоящей башни.

Старец вытянул посох и один его край оказался за стеной тумана. С ним ничего не произошло.

— Пошли!

Они одновременно шагнули в туман.

В лесу царил полумрак, их окружали странные зеленые деревья с узкими стволами без веток и листьев. Были они настолько высоки, что казалось, будто их раскачивающиеся вершины подпирают небо. Кроме этих странных исполинских деревьев в лесу ничего не было.

— Откуда взялся этот лес? — изумленно воскликнул Торан, с опаской озираясь вокруг.

Вокруг по-прежнему от самых небес до земли висел голубой туман.

— Мы не в лесу, — загадочно ответил старец.

— Тогда где же, черт возьми?

— В траве!

Медленно подняв голову, Торан еще раз взглянул на исполинские деревья и почувствовал холодок, пробежавший по спине.

Деревья были совсем не деревьями, а всего-навсего травой, просто какая-то сила увеличила их до размеров вековых исполинов! Или же уменьшила людей до размеров мошки!..

— И что нам теперь делать? — поинтересовался Торан.

Старец ничего не ответил и, опираясь на посох, зашагал вперед. Торану ничего не оставалось, как пойти за ним. Он с ужасом представил последствия встречи хотя бы с обычным червяком. Это заставило его сердце биться быстрее, а сам он оглянулся назад, к границе голубого тумана, за которой он снова станет Тораном, для которого дождевой червяк не представляет никакой угрозы.

Шли они полчаса, и за это время Торан не успокоился. С опаской оглядывался вокруг, прислушиваясь к завыванию ветра где-то в высоте. И вскоре к этому однообразному завыванию прибавился еще один звук. Походил он на громкое шуршание травы, которое обычный человек в своей жизни не слышал, и поскребывание пальцем по коре дерева. Слышать эти звуки могли только он и старец, уменьшенные до размеров мошки.

Кто-то пробирался через травяной лес, задевая своими жесткими боками траву. Торан замер на месте, всматриваясь туда, откуда доносился звук. Ждать долго не пришлось.

Был это всего-навсего жук, но показался он Торану страшнее гигантской химеры, охранявшей вход в Черную пещеру. Было у него шесть гигантских ног, которые оканчивались наростами

пострашнее когтей химеры; тело, будто покрытое черным блестящим металлом, возвышалось над землей на высоту трех человеческих ростов, а голова с парой загнутых рогов и длинных, как удав, шевелящихся усов — и того выше; большие, как колодец, глаза переливались черным и сиреневым цветом. чудовищный жук двигался прямо на людей, протискиваясь между зелеными стеблями и обтирая ими свой железный панцирь.

— О, небо! — воскликнул Торан. — Он сожрет нас и не заметит!

— Отойди, я справляюсь сам! — сказал старец и взял посох обеими руками.

— Я не привык отступать... — начал было Торан, но тот перебил его:

— Твой меч бессилен против этого чудовища! Уходи!

С сомнением глядя на худую фигуру старика, Торан отошел метров на тридцать и спрятался за стволом дерева-травы, откуда мог видеть жука и старика.

Грозно надвигалось чудовище на неподвижно стоящего с посохом в руках старца, и маленькая фигурка человека, казалось, уменьшалась по мере того, как жук приближался к ней.

Словно скала навис он над ней, и усы потянулись к человеку, а старик по-прежнему стоял, не двигаясь. Чудовище, словно озадаченное

этим, заимерло на секунду, затем пошевелило головой, и его усы схватили старца.

И в этот же миг и чудовище, и старец исчезли в ослепительной белой вспышке, сопровождавшейся грохотом, сравнимым с раскатом грома. Вспышка не исчезла, а продолжала гореть ярким белым шаром, разбрасывающим в стороны искры, а гром грохотал, набирая силу. Торан зажмурился и закрыл уши.

Все стихло внезапно и вокруг воцарилась звенящая тишина. В глазах Торана плясали разноцветные огоньки, а голова звенела, как медный колокол, но он не обращал на это внимания, потому как был поражен открывшейся ему картиной.

Жук лежал на спине, прижав к животу лапы. Голова его и стебли травы вокруг дымились. невредимый старец стоял на том же самом месте, сложив руки на деревянном посохе.

— Клянусь небом, такого я раньше не видел! — сказал Торан, подойдя к нему.

— Это только начало, — ответил тот, тяжело вздохнув.

Битва стоила страннику немалых сил. Морщинистое лицо его покрылось испариной, взгляд помутнел, а руки на посохе слегка дрожали.

— Пробей его панцирь, обратился он к Торану.

Тот не представлял, зачем это нужно, но решил все же подчиниться, чувствуя себя в долгу перед ним. Длинное тонкое лезвие пробило панцирь пробило панцирь огромного жука возле шеи и из отверстия заструилась темная жидкость. В руках страца неизвестно откуда появились две маленькие чаши, и он наполовину наполнил их кровью жука.

— Выпей! — сказал он и протянул одну чашу Торану.

Тот скривился и невольно отступил назад. И в этот момент снова послышалось знакомое шупшание: к ним приближался еще один жук. Обернувшись на звук, Торан увидел вдалеке темное громадное тело, продиравшееся среди зеленых стеблей.

— Выпей, и мы снова станем нормальными! — повторил старец, настойчиво протягивая чашу.

Не будь сзади чудовища, Торан никогда бы даже не взял ее в руки. Он поднес ее ко рту, но тут же отпрянул, будто в ней был яд. Чудовищный жук подходил все ближе, и длинные усы его уже были направлены на людей. Закрыв нос рукой и сомкнув веки, Торан сделал глоток.

Зеленых стеблей вокруг не было, а, взглянув вниз, Торан увидел траву и двух жуков: мертвого и живого. Чаша будто обожгла ему руку, и он отшвырнул ее в сторону. Старец вылил содержимое

своей чаши на землю и спрятал ее в широкий рукав тоги. Торан готов был поклясться, что через минуту ее там не окажется.

Они двинулись вверх по склону к белой вознесшейся к небесам башне.

Торан и старец были уже у самой башни, когда на них вдруг набросились две большие черные птицы. Старцу повезло больше: стремительной тенью птица пронеслась над ним и ее острые когти лишь царапнули ему голову. Хлопая крыльями, вторая птица села Торану прямо на голову и клюнула его в лоб.

Первый испуг быстро прошел и, схватив птицу за шею, он снял ее со своей головы. Сжатая железной рукой, она не трепыхалась и не царапалась. Была она похожа на большого черного ворона с соколиным клювом. В другой ситуации Торан отпустил бы ее, но не сейчас. Со всего размаху бросил он ее на землю.

Выхватив меч, громко крикнул старцу: «Пригнись!» — и сбил вторую птицу прямо налету.

Без слов, осторожно пошли они вверх по склону, словно люди приближающиеся к змеиному логову.

Остановившись под стеной, Торан окинул внимательным взглядом вздымавшуюся над ним башню. Ближайшее окно находилось на высоте

пяти метров и добраться до него было невозможно. Они двинулись вдоль стены в надежде найти какую-нибудь дверь, и нашли ее. Торан первым взошел по широким ступеням и остановился перед обитой золотом дверью из тикового дерева, на которой не было ничего похожего на ручку.

Меч Торана, ударившись о массивную дверь, вызвал гремящее эхо. Он бил раз за разом, пробивая металлические листы и тиковое дерево. Словно в ответ на эти удары по ним хлестнул ледяной ветер.

— А не воспользоваться ли тебе посохом? — не прекращая впрочем наносить удары, спросил Торан.

— Мне нужно поберечь силы.

Через минуту Торан осторожно заглянул через пробитое отверстие внутрь. Увидел широкий коридор с голыми стенами из шлифованных камней и мозаичным каменным полом. В его конце увидел следующую дверь.

Торан шел, крадучись, словно барс на охоте, держа перед собой меч. Молниеносная реакция в который раз спасла ему жизнь. Едва почувствовал он, как камень под ногой как-то странно шевельнулся, руки его напряглись, и широкое лезвие, выскочившее из стены, встретило на своем пути не его шею, а сталь его меча. Лезвие тут же исчезло, но звон еще долго висел в тишине коридора.

Следующая дверь была открыта и за ней находился большой зал, в центре которого журчал фонтан. Вода по каменной пирамиде стекала в круглое мелкое озерцо, окруженное хрустальным ограждением. Лучи света, падавшие из квадратных окон, отражались от прозрачного, как вода в озерце, хрусталя или переливались в нем нежными оттенками. По мозаичным, выложенным дымчатым топазом стенам, плясали светлые отблески, и во всем зале царило спокойствие.

— А знаете те ли вы, сколько я ждал вас? — нарушил безмолвную тишину чей-то громкий звучный голос. — Сотни лет спал я в ожидании и очень благодарен вам за то, что даете мне возможность размяться!

— Кто ты такой? — спросил Торан, сжимая в руке меч.

— Хранитель Алмаза, вынужденное зло, которое Повелители оставили охранять Алмаз непосредственно.

— Что-то я тебя не вижу!

— Ты хочешь меня видеть?! Что ж, не буду тебя задерживать, но сначала дам тебе совет. Сейчас вода в фонтане изменит свой цвет. Выпей ее, и ты спокойно уснешь. Не выпьешь — будешь умирать долго: дни, а может недели, пока последняя капля жизни не вытечет из тебя.

По пирамиде заструилась желтая искрящаяся вода, но Торан не сдвинулся с места.

— Эй, старец, тебе нечего терять, — рассмеялся Хранитель, — но зачем губить молодую жизнь!

— Покажись, болтун! — гневно вскричал странник. — И ты поймешь, кто из нас старец!

Посох его опустился на пол и расколол камень.

Дверь за их спинами бесшумно закрылась, и Торан понял, что им ее уже не открыть. Пути назад не было. Послышались тяжелые шаги, сопровождаемые позвякиванием металла и из-за кменной пирамиды вышел Хранитель Алмаза. Был это двухметровый гигант в черных позолоченных доспехах с длинным и широким двуручным мечом в руках. Шлем его украшали три ярко-расных пера.

Медленно приближался он к застывшим у дверей людям.

Торан и старец стали обходить его с двух сторон. В глазах старца сверкнул огонь, он держал свой посох словно меч.

Из-под черного шлема раздался приглушенный смех, когда после удара Торана, его меч со звоном отскочил от доспехов, не оставив на них и следа. Не обращая на это внимание, Торан замахнулся снова и нанес удар выше, целясь в голову. Рука в стальной перчатке поймала лезвие

меча и словно игрушку подняла Торана, держащего меч за рукоять, над собой и бросила на пол. Торан упал, пораженный и слегка оглушенный, а меч выпал из его рук.

Посох старца описал дугу, Хранитель с хохотом отбил его, но тут же испустил удивленный возглас. Деревянный посох не треснул пополам при соприкосновении с волшебной прочной сталью его меча. Следующий удар безобидного на вид посоха оставил на доспехах глубокую вмятину.

— Демонский посох! — воскликнул Хранитель, невольно отступая назад.

В подносящемся на ноги Торане кипел гнев. Из горла его вырвался дикий крик и накопившаяся в нем злость нашла выход в молниеносной атаке. Как буря ринулся он на закованного в сталь гиганта и длинное лезвие сверкнуло в его руках, как солнечный луч, попавший на зеркало. Его могучие мускулы вложили в удар столько силы, что доспехи Хранителя не выдержали.

Меч застрял в них у шеи, но не было видно, достал ли он до нее или нет. Торан еле удержался на ногах, но меч все же выпустил. Гигант что-то прокричал и левой рукой сорвал с себя шлем, при этом меч Торана упал на пол. Торан не успел разглядеть лица Хранителя, потому как посох старца опустился на голову того, и какая-то невидимая сокрушительная сила откинула гиганта

назад. Он тяжело рухнул на пол, обливая его кровью из разбитой головы.

Торан поднял меч и взглянул на старца, который сжимал в руках свой посох и победоносно улыбался. Взгляды их пересеклись. Торан содрогнулся.

В глазах старца увидел он никогда не тающий лед и никогда не гаснущее адское пламя. Точно такой же взгляд видел он в Черной пещере и принадлежал он...

— Повелитель Тьмы!!!

14. Слуга Алмаза

Стоял он, гордо подняв голову, и в глазах его горел дьявольский огонь, а с лица исчезли морщины.

— Спасибо, Торан, ты вернул мне силы, которые я не мог обрести, — издевательски усмехаясь, сказал Черный Повелитель, и голос его заставлял замирать сердце. — Этих сил не было даже у Повелителей. Без Колдовского Алмаза они никто, просто обычные людишки, которым судьба позволила добраться до него. Они думали, что уничтожили меня, но даже обращенный в прах я жил и действовал... Я помог тебе, а ты помог мне. Я не хочу, чтобы ты умирал, ты — лучший воин из

всех, которых я когда-либо встречал. Иди за мной, и ты станешь бессмертным и непобедимым.

Торан молчал.

— Я вижу, ты не хочешь, — рассмеялся Черный Повелитель. — Ну что же, дело твое...

Посох обладал змеиной стремительностью, но удар меча был еще быстрее. Торан отразил молниеносный удар и даже выбил посох из рук Повелителя, но меч его треснул и половинки его отлетели в разные стороны. С застывшей на губах усмешкой, старец бросился на Торана и повалил его на пол. Хрупкие на вид руки железными тисками сомкнулись на его шее и обожгли кожу, словно раскаленное железо. Силы вдруг оставили Торана, он задыхался, а перед глазами у него поплыли круги.

И тут неожиданно почувствовал он прилив сил в одеревневших конечностях: воля жизни взыграла в нем с силой сверкания раскаленной добела стали, а вторил ей пронизывающий его гнев.

Одним ударом сбросил с себя Черного Повелителя и вскочил на ноги. Тот тоже немедленно оказался на ногах, но вдруг замер, и в глазах его отразилось изумление, а взгляд был направлен Торану за спину. Тот понимал, что это может быть уловка, но тоже обернулся.

У стены стоял высокий человек в серебристой тунике, перехваченной широким белым поясом с

застежкой, украшенной овальным рубином, который горел красным огнем. На голове у него был обруч, на котором белым светом сверкал большой бриллиант. Глаза человека блеснули из-под черных волос гневным огнем:

— Ты! — он указал пальцем на застывшего Черного Повелителя. Убирайся отсюда, пока Алмаз не выплеснул на тебя свой гнев!

— Кто ты такой? — тихим зловещим голосом спросил Черный Повелитель.

— Слуга Алмаза, тебе это что-нибудь говорит, прислужник Тьмы?

Они долго смотрели друг на друга, и Торан почувствовал, как пол задрожал под ногами и жалобно зазвенел хрусталь. Неведомые ему силы соприкоснулись и сражались друг с другом.

— Ладно, в этот раз ты победил!

Фигура в коричневой тоге покрылась голубым сиянием и растворилась в воздухе.

Тяжело дыша, дошел Торан до хрустальных ограждений и окунул голову в холодную прозрачную воду.

— Ты — Торан, охотник на химер, — не то сказал, не то спросил Слуга Алмаза, и поэтому Торан не спешил с ответом. — Черные силы вложили в одного из Повелителей бессмертие и часть своих сил, и стал он Черным Повелителем. Даже обращенный в прах оставался им и сумел

изменить Страну Алмаза и воскресить себя. Ущелья скелетов не было, это он создал его, ведь даже его сила не позволяла ему спуститься с гор с помощью колдовства. Сделать это можно было обычным способом, и поэтому он прорубил ущелье и поселил в нем скелетов, чтобы обычные люди не смогли пройти через него. Люди, которых он превратил в вампиров, были обычными людьми, которые должны были встретить смельчака, сумевшего попасть в страну, и обеспечить ему последние счастливые часы. Подземелье тоже создал Черный Повелитель, чтобы со временем, если понадобится, завоевать Страну Алмаза. Но силы еще не полностью повиновались ему, и обитатели подземелья вышли из-под его контроля и с помощью неизвестного ему набора заклятий закрыли вход в страну.

— Почему ты рассказываешь мне все это? — спросил Торан.

— Чтобы ты знал это, — последовал лаконичный ответ.

— Ты мог убить его?

— Сделать это может только другой Повелитель или человек, обладающий силой Алмаза.

— А разве ты не обладаешь ею?

— Нет, я только служу ему.

— И что ты сделаешь со мной?

— Поведу к Алмазу!

Слуга повернулся к двери, появившейся в стене, и скрылся за ней, не дожидаясь Торана. Секунду помедлив, тот последовал за ним по узкому коридору, стены и потолок которого источали мягкий белый свет. Коридор обрывался у широкого колодца, над которым прямо в воздухе стоял Слуга Алмаза — Подойди ко мне, — сказал он.

Взглянув вниз, увидел Торан метрах в двадцати тускло освещенное дно. Это могла быть ловушка, но он все же сделал осторожный шаг, и нога его почувствовала невидимую опору. Он прошел прямо по воздуху и остановился рядом со Слугой. То, на чем они стояли, стало медленно опускаться вниз и через минуту достигло дна колодца.

Сами собой вспыхнувшие светильники, осветили коридор с мозаичными стенами, высоким потолком и полом из мраморных плит.

Коридор кончался мраморными дверьми, которые плавно открылись перед ними. Они миновали пять таких коридоров и оказались в небольшом совершенно пустом зале, освещал который удивительно ровный свет двух светильников, установленных по бокам от двери. Нога человека еще не ступала в этом зале, и пусть даже кто-то сумел бы добраться до этого

подземелья, но мало кто смог бы открыть пять толстых мраморных дверей, разделявших коридоры.

Позолоченный алтарь из белого мрамора появился из-под пола прямо в центре зала. На красной подушке с причудливым арнаментом лежал почти идеально круглый алмаз размером с кулак, наполненный чем-то вроде зеленоватого дыма. Он источал зеленоватый свет, и в то же время тысячи его граней сверкали, словно на солнце.

— Подойди и возьми его в руки! — сказал Слуга Алмаза. — ты можешь умереть, если душа твоя принадлежит Тьме, и можешь остаться жить и использовать Алмаз, если дух твой схож с духом Повелителей.

Не сводя с Алмаза глаз, подошел Торан к нему. В ушах у него все еще стояли слова Слуги. Протянул руку и, зажмурив глаза, дотронулся до холодной поверхности Алмаза.

Тот вспыхнул пульсирующим зеленоватым светом, и весь зал окрасился в этот волшебный цвет. Торан взял Алмаз обеими руками и поднял его над головой.

— Он принял тебя! — сказал Слуга спокойным голосом, но лицо его выражало изумление. — Он принадлежит тебе, а ты принадлежишь ему. Пока он с тобой, и я буду служить тебе... Но послушай меня! Черные силы и

Повелитель Тьмы жаждут иметь Колдовской Алмаз в своих руках, и тогда его невиданная мощь будет обращена во зло. Не допусти этого, Торан! Я не смею тебе приказывать, но как можно скорее верни Алмаз сюда, где он будет в безопасности.

— Хорошо, я верну его, но сначала выполню свое обещание.

— Для начала тебе нужно одеться, — с улыбкой произнес Слуга и пригласил Торана обратно в коридор.

Посреди него на широком столе лежала накидка из шкуры химеры, ничем не отличимая от его собственной, порванной дикарями; широкий пояс с позолоченной пряжкой и нагрудник из антраха — железного дерева. Тускло поблескивала сталь стилета с резной ручкой и меча с длинным узким лезвием. Искры посыпались от камней, когда Торан со всей силы ударил им о стену, а на лезвии не осталось и царапины.

— Отличный меч! — воскликнул Торан. — Теперь только нужен хороший конь, чтобы побыстрее добраться до Тантхи!

— Я отправлю тебя в королевский замок. — Слуга Алмаза загадочно улыбнулся. — До встречи, Торан!

В освещенной бездымными факелами комнате, на своем устланном бархатом ложе

неподвижно лежала принцесса Мита. Король Торк и лекарь Валанн молча стояли над ней.

Шорох, раздавшийся за их спинами, заставил их вздрогнуть и резко обернуться. Они не узнали высокого широкоплечего мужчину, одетого в темно-коричневого цвета штаны и накидку, но предмет в его руках, знакомый по древним легендам, не узнать не могли.

— Алмаз Повелителей!!! — одновременно воскликнули они.

Торан удивленно озирался вокруг. Только что он стоял в коридоре рядом со Службой Алмаза, и вдруг — оказался в покоях принцессы с пораженными королем и лекарем.

— Я же обещал, что вернусь! — наконец оправившись, произнес он и заметил, что взгляды короля и лекаря устремлены на его руки.

— Алмаз... — снова произнес Торк. — Он оживит мою дочь?! Ты знаешь, что нужно делать?

— Понятия не имею! — честно ответил Торан и, пройдя мимо расступившихся людей, остановился над спящей принцессой.

Она лежала все в той же позе, и, казалось, будто он видел ее только вчера. Держа Алмаз на левой руке, поднес его к голове принцессы. Зеленоватый свет залил всю комнату, и свет факелов померк в нем. Несколько секунд ничего не происходило, но потом веки принцессы дрогнули, и

она открыла еще туманные глаза. Торан убрал Алмаз, чтобы не ослепить ее. Прекрасные голубые глаза Миты остановились на нем и тихим голосом она спросила:

— Ты приснился мне, воин, или это не сон?

Торан опешил и лишь что-то пробубнил в ответ.

— Раз это не сон, то как ты попал сюда? — уже более громко и требовательно спросила она.

— Дочь моя!.. — воскликнул Торк и, проскользнув между Тораном и Валанном, заключил ее в свои объятия...

Конец первой книги

КНИГА ВТОРАЯ

ЗАМОК ЧЕРНОГО ПОВЕЛИТЕЛЯ

1. Призраки в замке короля

Над темными водами реки Аридей плыли свинцовые тучи и закрывали полную луну, висевшую на небе. Ночь окутывала мир, и безумный ветер завывал в мрачных ветвях деревьев. Замок короля Пантрии огромной громадой своих толстых неприступных стен и башен высился над рекой.

А на берегу реки, недалеко от замка, под широкими ветвями столетнего дуба стояли неподвижно, как статуи, несколько темных фигур. Порывы ветра не трепали их одежды, и лишь человек, стоявший впереди, поддерживал капюшон плаща, будто боясь, что тот упадет, и кто-то увидит его лицо. Человек этот имел хрупкую фигуру старца, а капюшон скрывал седые волосы и бороду, но на лице не было видно ни одной морщинки и взгляд его обладал живостью юноши.

Этот странный старец склонил голову набок, словно прислушиваясь к тому, что происходит в замке. Никто бы сейчас не услышал ничего, кроме завывания ветра, да и расстояние было слишком большим, но он продолжал прислушиваться, а спутники его неподвижно стояли позади него, не обращая внимания на пронизывающий ветер.

— Все! — произнес, наконец, старец. — Заклятье снято, принцесса проснулась. Теперь — ваша очередь! Идите!

Луна на мгновение выглянула из-за туч и осветила шесть совершенно одинаковых фигур в черных одеждах с капюшонами на головах. Ровной цепочкой они двинулись к замку, а старец остался ждать их под деревом.

Шестеро остановились у глубокого рва, со всех сторон окружавшего замок. Оба моста были подняты, словно в замке готовились к нападению.

Они прошли по воде, словно по невидимому мосту, и их черные одежды даже не промокли. Остановившись у высокой неприступной стены, опустили головы. Тут же вокруг них образовалось голубое сияние, очертания их стали расплывчатыми, и они исчезли, растворившись в воздухе.

...Держа в руках факела, два стражника вышагивали по стене, всматриваясь в круг света от факелов и в темноту за ним.

Где-то вдалеке были видны еще две горящие точки. Как только те скрылись из виду, оба стражника почувствовали чье-то присутствие за своими спинами и одновременно обернулись.

Перед ними стоял высокий худой человек в черном одеянии с капюшоном, скрывавшим лицо.

— Кто ты такой? — грозно спросил один из стражников.

— Разве тебе нужно это знать? — тихим, еле слышным, голосом ответил человек и поднял правую руку.

Сердца стражников остановились и, схватившись за горло, они упали и через несколько секунд жизнь оставила их. Пламя факелов задрожало, хотя даже слабого дуновения ветра в этот момент не было. Вспыхнув в последний раз, оно погасло совсем.

— Они ничего не знают, — сказал человек, обернувшись к пяти своим спутникам. Но думаю, они в комнате принцессы. Ждите меня!

Принцесса Мита сидела на своем ложе, ее волнистые волосы падали на плечи, а шелковые одеяла не могли скрыть гибкости стройного молодого тела. На искусно сделанном столике красного дерева с инкрустацией лежал Алмаз Повелителей и от него струился слабый зеленоватый свет, освещавший мужа высокого роста. Стоя рядом с Алмазом, Торан непроизвольно держал ладонь на рукоятке меча.

— Значит, меня усыпил Черный Повелитель? — переспросила принцесса.

— Да, дочь моя, — терпеливо ответил Торк, сидевший рядом с ней, — ты была ни мертва, ни жива... Никто не мог разбудить тебя.

— Кроме Алмаза Повелителей, — заметил лекарь Валанн, скромно стоявший у двери.

— Но зачем ему это нужно? — снова спросила она.

— Чтобы кто-то отправился в Страну Алмаза и добыл его, — ответил Торан. — Алмаз сейчас в опасности...

— Ты ошибаешься, Торан, — мягко возразил Торк, — замок неприступен, и никто не сможет застать нас врасплох.

Торан не был согласен с этим, но промолчал. Замок неприступен для обычного врага, но не для черных сил.

Словно в подтверждение этому, он вдруг почувствовал чье-то присутствие за своей спиной, но оглянувшись, увидел лишь пустой угол комнаты. Или там было какое-то движение? Валанн беспокойно посмотрел на Торана, и в глазах лекаря читался немой вопрос. В ответ Торан только пожал плечами. Ни принцесса, ни король ничего не заметили и продолжали говорить.

— Что же стоите? — сказала Мита, обращаясь к Торану и Валанну. — Садитесь и расскажите о Стране Алмаза...

— Он сделает это в другой раз!

Голос был тихим, но заставил вздрогнуть всех, присутствовавших в комнате.

Шесть высоких черных фигур стояли в углу комнаты, и лица их были скрыты под капюшонами. От них веяло осязаемым страхом и ужасом темных глубин прошлого, когда миром еще правили черные силы. Принцесса вскрикнула, а Торк вскочил и схватился за кинжал:

— Кто вы такие и как сюда попали? — проревел он, и взгляд его метал молнии.

— Мы пришли за Алмазом! И получим его! Отдайте Алмаз, и вы останетесь жить!

— Попробуй возьми! — хладнокровно произнес Торан и в руке у него блеснуло длинное узкое лезвие меча.

— Уйди с дороги! — также спокойно сказал пришелец.

С быстротой атакующей змеи рассыпались фигуры по комнате.

Вскрикнув, оглушенный Валанн упал на мягкий ковер. Король Торк, получив легкую царапину на руке, вдруг словно мертвый повалился на пол.

В руках у черных людей были короткие острые кинжалы, светившиеся красноватым светом, но как ни быстры были они, с мечом Торана тягаться не могли. Отразив предназначенный ему удар, Торан рубанул нападавшего и, сделав полуоборот, нанес смертельный удар ближайшему пришельцу. Послышался треск рвущейся ткани, но пришелец даже не пошатнулся. Следующим ударом Торан снес ему голову, но вместо нее на пол упал срезанный капюшон. Голова же его осталась на месте. Была она темная и различить черты лица было невозможно. Сквозь нее Торан увидел стену комнаты.

Торан сжал губы и ударил почти без замаха, но меч его лишь со свистом рассек воздух. Все до единого призраки исчезли, и лишь капюшон на полу напоминал об их существовании. Безумно

испуганными глазами принцесса Мита смотрела на Торана, который в свою очередь с белым от гнева лицом смотрел на пустой столик у ложа. Алмаза там не было.

За окном, преодолевая вой ветра, взревели раковины и сотни рук схватились за мечи, но было уже слишком поздно.

2. Торан в поисках

Кряхтя, как столетний старик, король Торк поднялся с пола и, пошатываясь, подошел к Торану.

— Кто это был, черт возьми? — спросил он и затуманенным взором обвел комнату.

Взгляд его обрел ясность, когда увидел он, что столик красного дерева пуст.

— Нужно поднять стражу и никого не выпускать из замка! — вскричал он и бросился к двери, но не сделав и двух шагов остановился.

За окном ревели раковины, и стража уже была на ногах.

— Слишком поздно, — сказал Торан, пряча меч, — они уже ушли.

— Кто они? — поникшим голосом спросил Торк.

— Призраки, — Торан поднял с пола срезанный капюшон и протянул королю. —

Капюшон здесь, а голову он унес с собой, на плечах. Прозрачную голову.

— Странно... Почему я потерял сознание?

— Кинжалы призраков не просто кинжалы, — коротко ответил Торан.

В нем кипел гнев. Черный Повелитель все же добился своего и получил Колдовской Алмаз, причем достал его не кто-нибудь, а сам Торан. Он готов был прямо сейчас ринуться в погоню, но не имел ни малейшего понятия, где надо искать.

Над миром нависла зловещая тень Тьмы, во главе с Черным Повелителем, в руках которого оказался Алмаз. И превозмочь его силу почти невозможно, но Торан не собирался отступить.

Алмаз поможет ему, даже если держать его в руках будет Повелитель Тьмы.

За дверью послышался топот ног и в комнату вбежали стражники во главе с черноусым гигантом капитаном. Они помогли подняться пришедшему в себя Валанну и усадили его в кресло.

Король Торк успокаивал свою дочь, сильно побледневшую и дрожавшую, как лист на ветру. Стражники встретили ее выздоровление радостными возгласами, но радость их тут же улетучилась, как только они поняли, что произошло.

От капитана Торан узнал о двух, неизвестно как, убитых стражниках на стене. Теперь он не

сомневался, что здесь работала рука Черного Повелителя.

— Уже поздно, — сказал Торан, обращаясь к королю, — с вашего позволения, я иду спать.

Торк молча кивнул, и Торан, выйдя из спальни принцессы, зашагал к комнатам, отведенным ему. Он скинул накидку, снял мягкие сапоги и прямо в штанах лег на кровать, положив под руку меч. Через несколько минут он спал.

...Свинцовые тучи по-прежнему плыли по небу, и их, словно огненные стрелы, каждую минуту рассекали молнии. Раскаты грома доносились откуда-то издалека и были похожи на далекий рокот барабанов. На землю, вместе с пронзительным ветром обрушились потоки воды, пригнувшие к мокрой траве даже самые толстые ветви деревьев. Если молния зажигала какое-то дерево, то оно тут же гасло под этими потоками. Спокойная Аридей разбушевалась и лизала берег высокими волнами, словно хотела вырваться из своего русла и разлиться по долине вокруг королевского замка.

Торан резко вскочил и рука его машинально сжала холодную рукоять меча. Ставни окна были распахнуты и с каждым новым порывом ветра бились о стену. При свете новой вспышки Торан увидел плотную стену воды — будто море

поднялось в небеса и вдруг решило вернуться обратно.

Подходя к окну, Торан размышлял над тем, что его разбудило. Конечно, это было хлопанье ставней или яркая вспышка молнии, но ему почему-то казалось, что кто-то звал его. От свежего ветра от поежился и несколько тяжелых капель упали ему на лицо. Закрыв окно, Торан повернулся и не смог сдержать удивленного возгласа.

Комната была освещена резавшим глаза светом маленького белого шара, висевшего под потолком. Он медленно вращался и плавно покачивался в воздухе, а по стенам плясали пятна света и, казалось, будто комната раскачивается, как каюта парусника при шторме.

— Слушай меня, Торан... Слушай!

Голос исходил из шара и дрожал, но Торан все же узнал его.

Принадлежал он Слуге Алмаза.

— Черный Повелитель похитил Алмаз, он мешает мне говорить...

Шар замерцал и на мгновение почти погас, но через секунду разгорелся с новой силой: — Ищи его в замке призраков, в Секантрумерии, за в...

И в этот момент шар бесследно исчез.

Торан долго стоял не двигаясь и глядя в точку, где только что висел шар. Подсказка ему была дана: Секантрумерия, замок призраков, только вот за

чем? Размышляя над этим, Торан лег и незаметно для себя уснул.

Солнце еще не взошло над горизонтом, а всадник на черном коне уже выехал из замка и помчался на юг. Король не стал спорить с Тораном, когда тот решил отправиться один.

Секантрумерия была приморской провинцией Пантрии и большая часть ее населения жила на побережье. В центральных ее районах встречались мелкие банды разбойников, и поэтому дороги ее были менее безопасны, чем более северные дороги Пантрии.

Торан не гнал коня, рассчитывая достичь Секантрумерию вечером следующего дня. Мимо него пробегали ухоженные деревни центральной Пантрии, окруженные большими фруктовыми садами.

Ровная лента дороги бежала мимо зеркальных чаш равнинных озер, мимо шумевших листвой тенистых рощ и по бескрайним зеленым полям. Копыта коня стучали по деревянным и каменным мостам над неглубокими речками или вспенивали их воду, когда он, словно ветер, проносился через брод. Когда солнце прошло над головой всадника и стало медленно спускаться за его правым плечом, он въехал в Лесную землю.

Через полчаса Торан мчался по прохладе и полумраку древнего леса. Мимо проносились толстые, поросшие мхом, стволы исполинских деревьев, и ветви их смыкались над дорогой, образуя тоннель. Лучи света пробивались сквозь листву и белыми пятнами падали на вытоптанную широкую дорогу.

Два раздетых до пояса лесоруба рубили упавшее поперек нее дерево. Сверкая, их тяжелые топоры поднимались для очередного удара, и щепки летели из-под их лезвий. В красивом высоком прыжке, словно черная молния, конь Торана перелетел через упавшее дерево, и лесорубы, прекратив работу, долго смотрели ему вслед и слушали удаляющийся стук копыт.

Тени удлиннились, и солнце наполовину спряталось за горизонтом, когда Торан выехал из леса, в котором уже царила ночь, и остановился на берегу маленького озера, на другой стороне которого расположилась деревушка из шести домиков.

Спугнув полусонных уток, Торан, фыркая громче своего коня, бросился в прохладную воду, взметнув тучи брызг и пустив по зеркальной поверхности воды волны. Но даже купание не сняло с него усталости, накопившейся за день, и поэтому он не стал утруждать себя ловлей рыбы, а, наскоро